

The image features a woman with long brown hair in a high ponytail, wearing a short-sleeved olive-green military-style dress with a buttoned placket and a pleated skirt. She holds a weathered wooden staff diagonally across her body. The background is a lush green jungle with glowing green energy particles and two drones with red lights flying above. The overall aesthetic is a blend of nature and sci-fi.

РИНА ГИППИУС
НАДЕЖДА МАМАЕВА

ЛУЧШИЕ ПАРНИ
ГАЛАКТИКИ

ИДДК

Надежда Мамаева

Лучшие парни галактики

«ИДДК»

2019

Мамаева Н. Н.

Лучшие парни галактики / Н. Н. Мамаева — «ИДДК», 2019

Жизнь стремительно несется в болото. Одна надежда на новые эмоции и стремительные перемены. Реалити-шоу? А почему бы и нет! Вот только готова ли я к тому, что рейтинги будут поднимать именно за мой счет? Но сойти на дистанции мне не дадут. На кону жизнь, а, возможно, и что-то большее.

© Мамаева Н. Н., 2019

© ИДДК, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	28
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Надежда Мамаева, Рина Гиппиус

Лучшие парни Галактики

Пролог

Они лежали на песке, окрашенном лучами заходящего солнца во все оттенки пурпура. Шепот прибрежных волн вторил дыханию. Их соединяла теплота обнаженных тел, разгоряченных, несмотря на вечернюю прохладу, что нес бриз.

Он коснулся губами ее гладкого плеча и прошептал:

– Моя...

Она выгнулась дугой навстречу этой ласке и прижалась к сильной мужской груди.

Морские буруны рассказывали извечную легенду о двух любящих сердцах.

Капли пота на спине, прилипший к локтям песок, тихий женский стон, поцелуй, полный страсти...

– Стоп, снято! – Окрик режиссера был не хуже выстрела стартового пистолета, ознаменовавшего начало забега.

Герой-любownik тут же скатился с красотки-блондинки, выплевывая песок, попавший в рот во время поцелуя, девушка сбросила накладную грудь четвертого размера. К гриму также прилип вездесущий песок.

– Будет еще дубль? – осведомилась ассистентка, преданно заглядывая в глаза режиссеру.

– Нет, думаю, достаточно. – Прокуренный бас принадлежал гурману с большим стажем и внушительным брюшком.

Режиссер поднялся, огладил короткую, но густую бороду и объявил:

– На сегодня закончили. Завтра в пять утра пишем сцену «Утро на пляже». – Видя угрюмые лица съемочной группы, расщедрился на пояснения: – Свет в это время самый лучший.

Тут на его руке зазвонил браслет, сообщая, что с ним жаждут связаться. Движением, доведенным до автоматизма, Эрий Гусво открыл вирт-окно:

– Слушаю тебя, Стив.

Его собеседник, поджарый, смуглый и столь же улыбчивый, как акула, не стал утруждать себя этикетом и начал с главного:

– Эр, ты в курсе, что рейтинг нашего шоу упал?

Режиссер усмехнулся:

– Брось, он не может упасть. И среди публики Колизея в Древнем Риме, и среди зрителей «Первого галактического» всегда в фаворе будут три вещи: еда, секс и кровь. О первой говорят кулинарные шоу, о последнем – ежедневные сводки новостей, а мой удел...

– Видимо, секс, завернутый в розовую и сладкую обертку любви, уже не так популярен, – перебил его Стив.

– И что ты предлагаешь? – прищурился Эр, глядя на экран вирт-окна.

– Есть идея для нового сезона, – отозвался продюсер.

Глава 1

В окно, выходящее на тестовую площадку, ярко светила звезда, по давней традиции именуемая Солнцем. Стеклопластик не пропускал извне ни тепло, ни холод. Только свет.

Кэмелия рассеянно водила пальцем по поверхности стекла. Ей сейчас как раз не хватало немного тепла и поддержки – от нервного напряжения девушка не чувствовала рук, настолько они замерзли.

– Волнуешься? – раздался чуть надтреснутый тенор за ее спиной.

– Конечно. – Она тяжело вздохнула, но обернулась уже с улыбкой на губах.

Если бы Алин ее не так хорошо знал, то купился бы на эту маску.

– Не переживай, все будет хорошо. – Начальник Кэмелии хотел ободряюще похлопать ее по плечу, но вовремя спохватился – его подчиненная не любила прикосновений. Даже от родных она скорее их стойко переносила.

А Алин себя к таковым относил.

Хрупкая девушка попала в его логово матерых мужчин сразу же после МУСУ – Межгалактического университета систем управления. И доказывала свою профпригодность вдвойне, обходя скептически настроенных коллег мужского пола так же, как ее флайкары с автопилотом обходили на самых крутых виражах маститых гонщиков. И все же Алин Рейду опекал Кэмелию, считая ее почти младшей сестрой.

Она замялась на секунду, но все же произнесла то, что в любой другой момент не решилась бы сказать – не любила показывать собственную слабость. Но перед Алином можно – ведь он не осудит, не подставит.

– У меня плохое предчувствие. Я тысячу раз все перепроверила. И все равно что-то гложет.

– Оно и немудрено. Это же твой первый столь масштабный проект. Но ты молодец, справилась. Я горжусь тобой!

– Не опережай события. – Кэм взмахнула рукой и суеверно скрестила пальцы.

– Я в тебя верю. Ну а трудности – они же только закаляют. Хотя в чем-то тебе и повезло.

– Загадочный спонсор, – хмыкнула девушка.

– И ведь до сих пор неизвестно, кто он.

Кэмелия отвернулась, чтобы наставник не увидел выражение ее лица. Конечно, неизвестно, кто тот спонсор, который выделил деньги на рискованный проект. Кэм сделала все, чтобы никто не смог проследить, откуда же на счет поступили заветные единицы. Даже пришлось влезть в не очень законные махинации, но результат того стоил. Ко всему прочему, она заложила собственный дом.

«Ничего, все окупится с лихвой», – убеждала себя девушка. Но отделаться от гадкого чувства предстоящей беды не получалось.

Алин мельком глянул на часы. Архаичная модель – обычные, с электронным дисплеем. На недоуменные вопросы знакомых по поводу такого древнего механизма он отвечал, что, как ни странно, еще ничего надежнее не придумали. И это звучало несколько необычно из уст специалиста по сенсорным виртмодуляторам.

– Пойдем, Кэм. Пора начинать.

Она кивнула. Скоро все решится.

Два часа спустя

После проведения испытаний Кэмелия покидала смотровую площадку с высоко поднятой головой и идеальной осанкой. Ничто не указывало на то, что она на самом деле ощущает.

Едкие смешки за ее спиной. Язвительные комментарии мимоходом. Ухмылки. Мужчина – галантный кавалер только тогда, когда дама рядом с ним не является коллегой по цеху, потенциальным и реальным конкурентом на карьерном ринге. В противном случае она соперник. А соперников принято отправлять в нокаут. Мальчики есть мальчики, и дерутся они как за совок в песочнице, так и за президентское кресло.

Поэтому-то благородные рыцари-коллеги и не стеснялись в проявлении эмоций, мысленно желая поглубже притопить выскочку. Поддержал только Алин, впрочем, как и любого из своих подчиненных.

На демонстрационном запуске потенциальные инвесторы выглядели абсолютно равнодушными. словно не очень-то и ожидали, что все пройдет успешно. Зачем тогда вообще решили дать шанс, почему заинтересовались проектом?

– Я не понимаю, что там произошло, – растерянно пробормотал наставник.

– Я тоже, – отозвалась Кэм и рухнула в удобное кресло за рабочим столом.

– Этого просто быть не может! – Алин взмахивал руками, негодовал, громко возмущался. – Нужно во всем разобраться! Сбой в электронике, где-то элементарно провод не закрепили, в конце концов!

– Ты же помнишь условия инвесторов – всего один показ. Даже если я найду поломку – а я ее найду, – ничего уже не изменить. – Кэмелия говорила на удивление спокойным голосом, будто смирилась. Хотя внутри плескалась такая ярость, что вырвись она – спалила бы все вокруг.

– Я поговорю с ними! – Алина было не остановить. – Они не люди, что ли?!

– Ал, – девушка нервно хмыкнула, – некоторые люди бесчеловечнее киборгов. А среди инвесторов имеются не только люди.

Наставник не смутился. Взлохматил и без того растрепанные темно-каштановые волосы и устало присел на край стола:

– Я все равно поговорю.

– Спасибо! – Кэмелия улыбнулась и переборола себя – слегка сжала ладонь начальника, заменявшего ей старшего брата.

Как только Ал ушел, она выскочила из кабинета.

В гараже стояла ее малышка, ее детище, гордость и радость – флайкар, который она ласково называла Мэлли. Строгая, с плавными линиями, машина была напичкана таким количеством электроники, что дух захватывало.

Кэм с упоением и радостью часами напролет ковырялась во внутренностях Мэлли. Ласково перебирала проводки, настраивала микросхемы, крепила чипы. Безжизненная железка была ей ближе, чем большинство людей. Даже порой казалось, что и роднее. Но жизнь в гуде металла все же теплилась. Эту жизнь в нее вносила сама Кэм.

А какая-то сволочь эту жизнь оборвала. Доказательство нашлось не сразу: на одной из плат неизвестный умник чуть-чуть подчистил дорожку, сделав еле заметный разрыв. Кэм нашла его лишь потому, что целенаправленно прозвонила все основные цепи. Удивляло другое: ни один датчик не среагировал, а защита вообще не сработала.

И вот этот миллиметр и перевернул всю жизнь Кэмелии.

Пять лет назад она пришла в компанию, которая занималась разработками в сфере автопилотирования и принадлежала брату Алина. Еще в университете Кэмелия активно изучала эту тему. Курсовые, диплом – все было подвязано и служило единственной цели – создать рано или поздно свою собственную систему. Модернизированную, надежную, передовую. Поэтому Кэм и выбрала именно эту компанию из веера вакансий.

Матен Рейду собирал у себя лучших специалистов, и в его коллектив редко попадали новички, мало чем себя зарекомендовавшие. Но Алин набирал к себе в команду людей лично,

не всегда советовался со старшим Рейду, благо тот не ограничивал брата. И каким-то образом Алин смог разглядеть в Кэм перспективного сотрудника.

Все пять лет она шла к достижению своей мечты. Набиралась опыта, мастерства, упорно работала. Терпела насмешки коллег, которые в большинстве своем не верили в нее. Ей приходилось работать двадцать пять часов в сутки восемь дней в неделю, доказывать не только то, что она способна справляться, но и что она – профи. На голову выше тех мужчин, также претендовавших на ее должность. Женщины в этой компании не задерживались и были довольно экзотическим явлением.

Алин верил в нее. И эта вера окрыляла, придавала сил. Хотя некоторые в их коллективе пытались заподозрить неладное – предполагали, а кое-кто и открыто заявлял, что Кэм и ее начальника связывают отнюдь не служебные и даже не дружеские отношения. И это несмотря на то, что начальник был образцовым семьянином.

Кэм же казалось, что она в принципе не способна любить. Все ее романы с мужчинами оказывались пресными – ни сильной страсти, ни яркой вспышки чувств. Студенческие интрижки всегда заканчивались одинаково: она расставалась с парнем, при этом умудряясь сохранить с ним приятельские отношения. Без обоюдных обвинений и обид. Просто не складывалось, не цепляло. Когда же устроилась на работу, времени на личную жизнь совсем не осталось. Да и желания, честно говоря, тоже. А на легкие, необременительные связи Кэм не решалась.

Так и жила: дом – работа, работа – дом. Редкие ужины с семейством Алины, переписка и видеосвязь с уехавшей на Айрору лучшей подругой, мягкое, прямо как у гравиокатка, давление родителей: «Когда же ты найдешь себе молодого человека?!»

Когда Кэм наконец-то завершила разработку модернизированной системы автопилотирования флайкаром, то первым делом рассказала об этом Алину.

И, как оно обычно и бывало, босс заверил, что идея очень удачная. А вот его старший брат, Матен, в успешность не поверил и заявил:

– Я поддерживать разработку не буду – слишком рискованно. Если найдете спонсора – пожалуйста. Тестовая площадка в вашем распоряжении. Я даже могу замолвить словечко инвесторам, но не более.

И Кэм нашла спонсора. Практически без сожаления перевела все свои сбережения, взяла кредит под залог дома. Хватило. С трудом, но хватило. Вот только кто сказал, что инвестиции в себя – самые выгодные?..

Что же теперь делать? Кэм не знала. Она была опустошена.

Несколько месяцев практически без сна, но ей хватало энергии и энтузиазма. Она справлялась и даже порой сама удивлялась, что все идет как надо. И вдруг такой удар судьбы под дых... Мэлли выполняла рискованный маневр, чтобы продемонстрировать надежность системы управления, и вылетела с нужной траектории. Не разбилась, но крыло основательно помяла. А главное, тест не засчитан, задача не выполнена, инвесторы сказали «нет».

Как бы Кэм ни крепилась, как бы ни показывала себя перед коллегами-мужчинами сильной и уверенной, она все же оставалась слабой женщиной.

Она сидела, прислонившись спиной к Мэлли, и проклинала того ублюдка, что все порушил, а слезы беззвучно текли из ее глаз. Чертов придурок!

Кто-то молча присел рядом с ней, так же молча обнял и прислонил к своему плечу:

– Железная Кэм все равно не сломается, ведь так?

– Пришел позлорадствовать? – прогнусавила девушка.

– А разве похоже? – делано удивился Флорин, ее коллега, работающий, правда, под руководством самого Матена.

– Я уже не знаю, что думать обо всем этом.

– Нет предположений, кто подгадил?

Кэм покачала головой и хмыкнула.

– Камеры никого не зафиксировали. А пропуск сюда был только у меня и у Алина...

Стоп, а ты как сюда попал?

Она подняла голову, чуть не стукнув Флорина по подбородку.

– Ты дверь не закрыла, – спокойно ответил он. Протянул Кэм платок и чуть отодвинулся.

До Кэм только сейчас дошло, что к мужчине она сидела слишком близко, прижималась-таки. Внешне она никак не продемонстрировала смущение, хотя внутренне растерялась.

– Кто бы это ни был, подготовился он тщательно, – уже спокойно произнесла девушка.

– Ты же понимаешь, что это мог быть кто угодно.

– Да хоть ты.

– Хоть я.

Кэм вытерла заплаканное лицо, провела рукой по волосам, пытаясь их пригладить.

– Но что-то мне подсказывает, что это все же не ты.

– Пресловутая женская интуиция? – Флорин обаятельно улыбнулся.

– Пусть будет она, – не стала отпираться Кэм.

Хотя на самом деле все проще – Флорин по самые уши занят в передовом проекте компании, и времени на то, чтобы проверить диверсию, у него банально не нашлось бы.

Он тоже поднялся, сделал шаг к Кэм и замер.

– Я слышал, Алин решил уговорить инвесторов. Думаю, у него все получится. Так что не переживай, Железная Кэм еще всем покажет, какая она стойкая. Удачи.

Флорин махнул рукой и пошел из гаража.

На браслет пришло сообщение от Алина: «Они отказали. Мне жаль».

Железная Кэм сползла по двери машины вновь на пол.

Звуковой сигнал адопта¹ верещал уже в третий раз. Кэм не отключила звук только потому, что ждала новостей от Алина. Хотя он и сказал, что ждать уже нечего, но она все равно на что-то надеялась.

Однако дозвониться до Кэм пыталась жена ее босса, Эйши. И раз звонит не сам Алин, значит, Кэм грозит небольшой вынос мозга.

В конце концов, она уже немного пришла в себя и сможет поговорить с подругой. А то прямо какое-то свинство получается, Эйши ведь точно волнуется.

– Кэмелия Уджен, слушаю.

Адопт сработал, распознав голос. Из динамика раздалось:

– Готовишь!

– Не спрашиваешь, – в тон подруге ответила Кэм.

– Я тебя, детка, не первый год знаю. – Кэм даже представила, как Эйши стоит посреди комнаты, уперев руки в бока, выговаривая ей. – Что, на ужин нам сегодня ждать очередную мечту гурмана?

– Ты о еде или о моем визите?

– Не заговаривай мне зубы! Почему не позвонили?

– Эйши, я думала, Алин тебе все уже рассказал...

– Этот засранец не отвечает! – возмутилась подруга. – Перезвонил всего лишь двадцать минут назад, прошебетал, что очень занят, попросил не волноваться и заверил, что к ужину успеет. Следовательно, у вас точно что-то случилось. Кэм, детка, – голос Эйши стал даже чуть

¹ Адопт – универсальный приемопередатчик, транслирующий сигнал, в зависимости от его вида, на другие устройства. Сигнал может быть для видеосвязи, для обычного звонка или для текстового сообщения. Соответственно, происходит трансляция на экран, на динамик с микрофоном или на планшет и браслет.

тише и проникновеннее, – ты ведь очаровала этих надутых индюков, доказала им, что круче тебя никого нет, ведь так?

– Будь это так, мы бы уже праздновали в самом дорогом ресторане города, – устало отозвалась Кэм.

– Не может быть! Чушь и ерунда! – На секунду Эйши задумалась. – То-то мой благоверный пропал. Не переживай, он точно все разрулит. А ты прекращай чахнуть над кастрюлями и немедленно собирайся к нам.

– Ну, насчет «немедленно» ты, конечно, погорячилась. У меня тут мясной рулет запекается... – провокационно протянула Кэм.

– Ладно, – вздохнула Эйши. – Ради рулета разрешаю тебе чуть задержаться. Но только чуть!

– Есть, капитан! – бодро провозгласила Кэм. И добавила команду адопту: – Отбой.

Вытерла руки полотенцем и оперлась о кухонный остров. С лица слетела напускная улыбка – старание для подруги, хотя видеосвязь она и не включала. Но Эйши наверняка и сама поняла, что Кэм все же не в том состоянии.

Несмотря на огромное количество техники, упрощающей быт, на кухне Кэм предпочитала управляться сама. Разве что мытье пола доверяла роботу-уборщику. В остальном кухня была той вотчиной, где она работала сама: готовила, наводила порядок. В этом заключался своеобразный ритуал, который снимал стресс, накопленный за рабочий день, помогал расслабиться, отвлечься. Наверное, даже почувствовать себя самой обычной женщиной. Хотя утром Кэм все же ленилась, поэтому таймер на мультиварке для каши на молоке всегда стоял. Но ужин всегда готовился как положено. Даже если ужинать приходилось у друзей.

Эйши с уверенностью можно назвать замечательной женой, матерью, ну и неплохой хозяйкой. А вот с готовкой у нее не вышло. Да, спасали полуфабрикаты, мультиварки, мультитепчки и прочие полезные штучки. Еда, приготовленная ими, была и вкусной, и полезной – качество продуктов вообще строго контролировали, но все же не могла сравниться с тем, что выходило из-под рук Кэм.

Она и сама шутила, что друзья так часто зовут ее в гости только ради стряпни – Кэм никогда не приходила с пустыми руками.

Эйши старалась не подавать виду, что ей жаль подругу, замкнувшуюся в своем одиночестве, а Кэм делала вид, что не понимает этого.

Идти сегодня никуда не хотелось. Впрочем, останься она дома, будет еще хуже.

Алин вернулся аккурат к ужину, как и обещал. Кэм и Эйши едва успели накрыть на стол.

Пока Кэм находилась в компании подруги, ей удавалось не скатываться в уныние, граничащее с отчаянием. Непокойный нрав творческой личности, – а Эйши была довольно популярной певицей и не бросила карьеру даже после рождения сына, – не позволял отвлечься ни на секунду.

К тому же под ногами все время крутился Гэнед – трехлетний сынишка Эйши и Алина. Он требовал внимания, очередного рассказа про крутые эфки² и много чего еще.

Но хорошее имеет свойство слишком быстро заканчиваться.

Алин сам поведал супруге о зловключениях Кэм.

– Вот ублюдки! – негодовала Эйши, чья бурная реакция была вполне ожидаемой. При этом она прикрыла уши сыну. – Кэм, ты же имеешь полное право требовать разбирательства, вплоть до судебного!

Кэм бросила виноватый взгляд на Алину.

– Понимаешь, в чем дело... Матену проще либо вообще отстранить меня от работы, и неважно, по какой причине, либо сразу же уволить, чем устраивать это разбирательство. Ты

² Эфка – сокращенное от «флайкар».

представляешь, какой урон репутации «Эниума» нанесет такой скандал? Тем более, что Матен согласия на разработки не давал – всего лишь разрешил использовать тестовую площадку и гараж, ну и мою лабораторию, само собой. Все остальное было только на мне. Хотя по факту Матен ничем не рисковал, одобряя этот проект. Теперь же... Да он попросту не признает, что кто-то из его сотрудников способен на такую подлость.

– Алин! Ты чего молчишь? Так и позволишь своему братцу разрушить жизнь Кэм?!

– Эйши, милая... Никто ничего пока не рушит. Успокойся. – Он сжал ее нервно вздрагивающую ладонь, которую она тут же выдернула.

– Знаешь, я Матена прекрасно понимаю и вряд ли на его месте поступила бы иначе, – спокойно произнесла Кэм. Алин облегченно выдохнул. – Вот только держать у себя крысу – не самый лучший вариант.

– Мы найдем его, – тут же заверил Алин.

– Или он сам всплывет, – встала Эйши.

На некоторое время они все же отвлеклись на вкусный ужин.

– Кэм, детка, так что ты собираешься делать дальше? – поинтересовалась Эйши. – Может, тебе стоит взять отпуск? Ты давно его не брала, трудоголичка упертая.

– Не знаю. С одной стороны, это было бы здорово – отдохнуть, собраться с новыми силами. А с другой... Это сразу даст очередной повод посчитать меня слабачкой, мол, совсем расклеилась и не может настроиться на работу.

– У нее пунтик, – Эйши повернулась к мужу.

– Определенно, – кивнул тот.

– Да ну вас, – отмахнулась Кэм.

Она перехватила взгляд друга и на всякий случай отложила в сторону вилку с ножом.

– Или за меня уже всё решили? – Кэм прищурилась.

– Так будет лучше для всех, – как можно мягче произнес Алин. – Страсти поутихнут, а ты развеешься, успокоишься, отдохнешь.

На мгновение Кэм прикрыла глаза. Нужно было все проанализировать.

– Сколько? – уже нейтральным тоном полюбопытствовала она.

– Четыре месяца. Это все, что у тебя накопилось за несколько лет, плюс бонус.

– Моральная компенсация? – фыркнула Эйши.

– А что, отличная идея! – воодушевленно воскликнула Кэм и даже стукнула ладонями по столу.

Действительно – отличная. За это время она точно успеет придумать, где раздобыть денег. Не у родителей же просить, хотя они бы дали. Но тогда Кэм перестанет себя уважать. Перечеркнет все свои достижения, которые нельзя отменить одной неудачей, но можно перекрыть просьбой и признанием собственной слабости.

В конце концов, почему бы не попробовать себя в нелегальных гонках. Мэлли в лучшей своей форме даст фору любой гоночной эфке. Да и сама Кэм за штурвалом чувствует себя более чем уверенно. Но этот вариант – на самый-самый крайний случай.

– Уже прикидываешь, где отдохнуть? – вырвал ее из размышлений Алин.

– Что? – удивленно переспросила Кэм. – Прости, задумалась... Да, где отдохнуть.

Конечно. Отдых ей теперь точно будет только снится.

Кэм нашла пару подработок, но они ей не помогут.

С банком она сумела договориться – тут сыграла на руку ее кредитная история. Банк пошел навстречу, дал отсрочку на полгода. Но деньги все равно нужно найти.

На улице Кэм не останется, даже если банк заберет дом. Ее зарплаты хватит, чтобы снимать приличное жилье, пока не появится возможность взять новый заем.

Но дело в том, что к своему дому она привыкла. Ее маленькое уютное гнездышко. Обустроенное так, как ей нужно. Удобное. Родное, обжитое. И отдать его кому-то? Ну уж нет!

Поэтому поиски продолжались.

Эйши залетела в дом, как ураган. Смахнула со стола полой легкого летнего пальто планшет и упала на мягкий диван.

– Раз ты сама не в состоянии определиться, то вот! – Она протянула Кэм пластиковую карточку.

На ней было написано лишь: «Лучшие пары Галактики». На оборотной же стороне – код, позволяющий считать информацию.

Не визитку же брачного агентства, судя по названию, ей подсунула Эйши?

– Проще мне просмотреть, да? – спросила Кэм.

Эйши торжественно кивнула, не переставая довольно улыбаться.

Кэм пришлось поднять оброненный подругой планшет. Она поднесла карточку, и на экране запестрели картинки и текст.

«Уважаемая Кэмелия Уджин! Поздравляем Вас! Вы стали одной из счастливейших обладательниц путевок на наше потрясающее шоу «Лучшие пары Галактики»! Вас ждут невероятные приключения в компании таких же счастливчиков на великолепной планете-курорте Волтатем!»

Дальше перечисляли, куда нужно прибыть, что с тобой взять и прочие организационные моменты.

Для полного согласия со всеми условиями шоу, чтобы окончательно подтвердить свое участие, необходимо подписать договор. Фигурально выражаясь. На самом деле в качестве подписи выступали отпечаток пальца и проекция сетчатки глаза.

– Эйши, что еще за шоу? – ошарашенно поинтересовалась Кэм.

– Ну да, ты ж у нас развлекательные передачи не смотришь, – хмыкнула подруга. – Обычное такое шоу. Группу участников привозят на Волтатем, делят на подгруппы по три человека и выдают задания. Каждый год задания разные, не повторяются. Но все это происходит в экстремальных условиях! – Глаза Эйши горели азартом, будто она сама мечтала оказаться на месте участников. – Джунгли, живность разная... Они даже еду себе сами добывают!

– Кто, живность? – нахмурилась Кэм.

– Участники. Живность, правда, тоже иногда себе кого-то среди участников присматривает, – хохотнула подруга. – Было там в одном сезоне... Ай, да неважно! Ничего сверхопасного еще не происходило. Но адреналин, думаю, у участников зашкаливает. Это именно то, что тебе нужно. Кэм, детка! Тебе выпал шанс не просто развеяться, погреть кости на пляже да поглазеть на достопримечательности! Это же полный крышеснос, перезагрузка! То, что так необходимо твоей чахнувшей головушке! – Она постучала пальцем по лбу Кэмелии.

– Эйши, ты рехнулась – такое мне предлагать?! Я – и какое-то реалити-шоу! Ха-ха. Очень смешно. Или ты еще о чем-то умолчала?

Подруга обиженно засопела.

– Ну не деньгами тебя завлекать и потрясающими мужиками.

– Что-что, прости?

– За выполнение задания участникам выплачивают призовые. Просто редко кто доходит до конца и делает все как надо.

– И сколько платят? – Кэм постаралась изобразить скучающий интерес.

– Полмиллиона гэлов. Это на всю группу из трех человек.

Сто шестьдесят шесть тысяч гэлов. А у нее кредит на сто тридцать...

– А при чем здесь какие-то мужики?

Вот тут Эйши замаялась, а Кэм стало ясно, в чем преимущественно кроется идея подруги.

– Понимаешь, группы же по три человека... Мужчина и две женщины, двое мужчин и одна женщина... Азарт, адреналин, серотонин, другие там гормоны...

– Складываются парочки? – усмехнулась Кэм.

– Не только парочки... – От этих слов у Кэм глаза на лоб полезли. – Ну а что, у всех свои предпочтения. Хоть тройничок, хоть квартет. И вообще, у нас свобода отношений. Хоть со стулом... хм... женись.

– Ладно, я тебя поняла, – подняла ладони Кэм. – Ну у вас и нравы в шоу-бизнесе.

– Я, по правде говоря, за традиционные устои. Но ведь мы сейчас не обо мне. Оставим полемику. Будешь подписывать? – У Эйши вдруг прорезались в голосе деловые нотки.

– Знаешь, а я подумаю. Идея-то заманчивая. Посмотрю, что там за задания были... Я тебе позвоню.

– Соглашайся, – пропела своим хрустальным голоском подруга. – Не пожалеешь.

– погоди, – встрепенулась Кэм. – При чем здесь «Лучшие пары»? В группах же по три человека?

– Я уж думала, ты никогда не задашь этот вопрос, – хмыкнула Эйши. – Да просто в первые сезоны участников делили именно на пары. А потом, видимо, решили добавить перчинки – устроили тройнички. Название же менять не стали.

Глава 2

Эйджей с видом неандертальца, продегустировавшего кусок сырой мамонтины, ковылял пальцем во рту перед зеркалом. Оправданием его манер выступало хотя бы то, что от щеки он пытался отколупать не залежи калорий, а микрофон. В век активного освоения космоса мода нокаутировала простоту и практичность, а посему ведущие уже не держали в руках «матюгальники», как на жаргоне величали микрофоны, нет. Теперь их вставляли сразу в ротовую полость. Удобства минимум, зато в кадре можно бегать, прыгать и делать тройное сальто, не боясь, что с тебя свалится «ухо» либо «минька» с аккумулятором под одеждой или что руки будут заняты архаичным беспроводным.

Эйджей вздохнул и продолжил свои челюстно-лицевые изыскания. Грим он уже почти смыл, осталось только переодеться в нормальную, а не съемочную одежду. Сегодня выдался трудный день: восемнадцать часов под палящими лучами с участниками шоу.

До чего же в этот раз тупой набор! Видимо, участницы закачали силикон куда только могли, но главным образом в голову – вместо мозгов. Впрочем, и сильная половина шоу не ударила в грязь лицом, отличаясь полным отсутствием интеллекта: мысли в их головах если и рождались, то сразу же погибали в страшных тестостероновых муках. Но именно эти, не омраченные печатью разума лица, а также накаченные и стройные тела собирали миллионы зрителей по вечерам у экранов визоров.

Пожалуй, дурдом на съемочной площадке еще похлеще, чем в армии. Хотя какой в армии дурдом? Там строгая дисциплина. А тут же... Ему есть, с чем сравнивать: семь лет в космодесанте. Служба по контракту для выкидыша детдома – не худший из вариантов. А что? Накормлен, одет, жалование капает. Правда, иногда и убит тоже... А потом истек срок контракта, Эйджей вознамерился его продлить, но в отпуске встретил Рокси. Пробивную красотку, которая делала карьеру в шоу-бизнесе, шагая как по головам, так и головкам, как она сама иногда цинично шутила.

Ей тогда срочно требовался ведущий для передачи «Высадка и выживание». Гражданские, увы, не подходили: едва услышав, что съемки будут проходить в горячих точках, они напрочь отказывались.

Тогда-то Эйджей и выяснил, что его морду лица камера любит и в кадре он смотрится вполне ничего. Но все же зрителей скорее подкупили его подвешенный язык и харизма.

Лямура, тужура и «се ля ви» с Рокси не было. Зато ночи, полные темперамента, когда Эйджей возвращался из командировок, случались.

Передача «Высадка и выживание» хоть и не попадала в прайм-тайм, но пользовалась популярностью, а потом один из выпусков не понравился кому-то из верхушки Конфедерации, и проект срочно свернули.

Эйджей остался не у дел, но тут режиссер Эрий Гусво предложил ему попробовать себя в развлекательном формате.

От «Лучших пар Галактики», положив руку на сердце, Эйджея тошнило. Но именно это шоу принесло ему успех. И хотя порой возникало желание бросить все, он понимал, что шанс судьбой дается однажды. Ведь, будучи детдомовским пацаном, он и не мечтал стать звездой телевидения.

Отодрав наконец-то микрофон и достав его, Эйджей с наслаждением зевнул и потянулся. Дверная створка с шелестом отъехала вбок, впуская в гримерку Гусво.

– Прекрасное завершение очередного сезона, – с излишним оптимизмом начал он.

Эйджей скривился от фальши, сквозившей в каждом слове и даже в каждом вздохе режиссера.

– Эрий, что-то хотел?

– Да. Предупредить. Через неделю начинается съемка нового сезона. Участников уже набрали. В этот раз решили разбавить сиськи очкариками.

– Рейтинги падают? – понимающе уточнил Эйджей.

Раз руководство решило сменить концепцию, значит, что-то пошло не так. Кто же в здравом уме сойдет с рельсов, если все отлично? Ведь шоу первоначально планировалось как красивая картинка накачанных тел, приправленная скандалами и сексом, и все это под маской любви. Неужели думают, что парочка умников подхлестнет интерес к начавшему пахивать тухлятиной проекту? Впрочем, вслух Эйджей ничего не сказал.

– Не твое дело, – резко ответил Гусво и уже более миролюбиво добавил: – Ты, главное, улыбайся в камеру и болтай, как это умеешь.

Эйджей лишь кивнул. Хотя послать начальство очень хотелось. Но, как говорится, молчание – самый надежный способ профилактики проблем.

Режиссер, не подозревая о мыслях, бродивших в голове ведущего, машинально почесав короткую бороду, чинно удалился.

Он уже давно ушел, а Эйджей продолжил смывать грим. Ровный цвет лица, чуть ярче, чем в обычной жизни; грунтовка, скрывающая неровности кожи. Щетина, отросшая за день, была надежно зацементирована в броне грунта, тональника, румян и белил.

Четкими, уверенными движениями Эйджей убирал с лица то, над чем утром трудились пример и визажист. Наконец в зеркале начал появляться его настоящий облик.

В меру красивый, с прямым носом и четко очерченными губами. Глаза – обычные серые – подкупали легкой насмешкой, которая притаилась в их глубине. Лицо обрамляли волосы цвета меда, как сказали бы поэты, либо оттенка «блонд № 276», как говорил парикмахер шоу. За годы гражданки они отросли и сейчас доходили до плеч.

Эйджей чуть подался вперед: все же высокий рост в некоторых случаях помеха. Вот и сейчас зеркало, закрепленное с расчетом на середнячков, скорее мешало, нежели помогало.

Покончив с гримом и переодеваясь, Эйджей мечтал об одном – как следует выспаться.

«Вот так всегда, – подумал он. – Раньше воевал за мир и убивал, чтобы жить, сейчас работаю, чтобы отдыхать. Пойти выпить отравы за здоровье, что ли?..»

Но по здравому размышлению решил, что запросто может заснуть с бутылкой пива в руках. А отпуск – всего семь дней. И лучше его начать с пробуждения в постели, а не на столешнице с отпечатком переговорного brasлета на лбу.

Мэдок почесал затылок и откинулся в кресле. Трасса складываться не желала. Не то чтобы маршрут жутко сложный или навигатор абсолютная бездарь. Скорее дело в том, что у Мэда прорезался острый, как понос, приступ лени. Она-то, милая, подошла, обняла его, положив руки на плечи, и игриво шепнула на ухо: «Отдохни, дорогой! Время же есть». А время и правда оставалось – аж целых три часа до сдачи заказа. Учитывая, что перед этим целых трое суток, – с того момента как ему скинули очередной список мест, через которые должен пройти грузовой космический корабль, – Мэд маялся дурью. Хотя... Можно, для кого и ерунда, но кучерявый навигатор, а по совместительству отчаянный геймер, почитавший квесты своей религией, был убежден, что виртуал порой реальнее окружающего его быта. Последний, к слову, представлял собой квартиру в лучших традициях холостяка: стоящие в углу носки, повесившийся в холодильнике таракан и кофейный нагар, по прочности не уступавший броне космодесантника. Зато Мэд мог гордиться тем, что навскидку способен определить, какой напиток неделю назад помешивали ложечкой: чай или кофе.

Как и у всякого геймера, у Мэда наличествовал собственный зал боевой славы: френд-лента – солиднее пояса астероидов Сатурна, общее игровое имя в галонете – куда длиннее прожитого в реале, а число игровых персов по численности могло составить армию маленького терраформиата.

В общем, в игровой реальности Мэд если не бог, то как минимум архигеймер. Вот только трассе на это плевать с орбитальной станции. Она складываться не желала.

Бросив попытки решить что-либо рационально, Мэд заварил себе кофе покрепче и, поставив рядом с сенсорной панелью любимые чипсы, использовал наинадежнейший из всех сверхбыстрых методов навигации – наобум.

Спустя два часа у него получилась вполне приличная на первый взгляд трасса, которая даже, как ни удивительно, устроила заказчика.

Лишь спустя неделю Мэд узнал, что грузовой транспортник, отправившийся по проложенному им маршруту, попал в сезонный поток астероидов и здорово повредил обшивку. В результате пострадал не только корабль: срочный груз, который тот вез, успел испортиться.

Сначала на почту Мэда пришло уведомление. Он проигнорировал: слишком увлекательной выдалась очередная игра. Потом адопт пиликнул сообщением о решении суда. И лишь когда на пороге квартиры возникла парочка плечистых ребят, Мэд понял: он крупно влип.

Вышибалы хотели простой до безобразия вещи – денег. Причем много: за починку транспортника, за накрывшийся груз, а также неустойку, покрытие судебных издержек и собственно компенсацию их нелегкого труда.

У Мэда их, вот незадача, не оказалось. Но ребята, явившиеся за данью, не растерялись и, мило поигрывая плазменными пушками, сообщили, что зайдут завтра. А незадачливый навигатор пусть и не думает включать вторую космическую и улепетывать. Иначе поймают, догонят и отделают так, что он будет умолять сдать на органы печень, почки, костный мозг и сердце в уплату долга.

Как только гости покинули квартиру, навигатор заметался в поисках вожаков едениц. Однако ни друзья, ни родные не готовы были ссудить ему столь внушительную сумму, да еще и в столь короткий срок.

Даже реши Мэд заложить квартиру, ему бы не хватило. К тому же квартира не его, а родителей: отцу надоело, что великовозрастное чадо беззастенчиво сидит на шее, не выпуская из рук джойстика, и принял волевое решение отселить сыночка.

Парень метался по квартире, в то время как ток-шоу в головизоре прерывалось рекламой то зубных имплантов, которым не страшен ни кариес, ни даже соляная кислота, то вакуумным чудо-насосом, удаляющим всю грязь с ковра и с животных, то флайкара последней модели по цене орбитальной станции.

– У вас есть уникальный шанс. Только сегодня! Три последних места на сказочном острове, где под жарким тропическим солнцем вас ждут полмиллиона галактических едениц. Нужно лишь их выиграть! – радостно вещал ведущий, рассекая океанскую волну на серфе и лучезарно улыбаясь. – И помните: «Лучшие пары галактики» – это не игра. Это – любовь и приключения без правил!

Мэд из всего сказанного запомнил одно: есть шанс достать денег, а если и не выиграет, то хотя бы смотается от этих вышибал. Он не раздумывал ни минуты – отправил запрос на участие в игре.

Правда, спустя пару мгновений радужные надежды парня, придавленные надгробной плитой реальности, начали таять.

А посему для навигатора стало полнейшей неожиданностью, когда на его браслет-адопт пришло сообщение: «Рады уведомить, что вы стали счастливым участником шоу «Лучшие пары Галактики». Мы ждем Вас сегодня, в 21.00 на...» Мэд, не веря своим глазам, несколько раз перечитал послание и глянул на часы. До отправки оставалось всего ничего. Успеть бы собрать вещи и домчаться до космопорта.

Журналист со злостью шлепнул разрезанной пресс-картой о стол. Чертов Алекс Рой! И трижды чертовы его телохранители! Акула клавиатуры караулил этого мультимиллиардера,

выслеживал, ночей не спал. Гонялся за сенсацией: как же, вот-вот этот богатый красавчик должен был сделать предложение известной супермодели Фейн Кепилл.

Красотка третий год загоняла Роя в брачные силки. И вот эти двое на сто сорок пятом этаже в фешенебельном ресторане за столиком у окна... Репортер со скрытой голокамерой наизготовку в подвесной гравилюльке изображает монтажника в доме напротив. Микрофон, закрепленный в одной из роз, что в вазе на столе у этих двух воркующих голубков, работает отлично...

Все были бы довольны, если бы не эта сволочь Алекс, чтоб у него все котировки обвалились! Вместо кольца в коробочке он дарит своей невесте... засохшую жевательную резинку. Да еще и заявляет, что эта жвачка – символ их отношений: таких же безвкусных, надоевших и засохших. Фейн такого, понятное дело, стерпеть не смогла. Хотя прежде стойко выдерживала и измены, и нелицеприятные прилюдные высказывания Алекса в свой адрес. Каждый такой фортель оборачивался для красотки новым бриллиантовым колье, серьгами с рубинами или платиновой диадемой с изумрудами. Так что она, сжав зубы, всегда благосклонно улыбалась и принимала дары непутевого возлюбленного.

Впрочем, и сама была не без грешка – три интрижки и один тайный аборт от еще более тайного любовника. И все это ради того, чтобы стать миссис Рой.

Не оценил мультимиллиардер таких стараний. За что и получил водой из вазы с цветами в лицо. И тут-то обнаружился микрофон.

Журналист, еще секунду назад потиравший руки в предвкушении выхода в эфир бомбы, вынужден был срочно разворачивать гравиплатформу и улепетывать от спущенной на него охраны.

Как итог – камера раскурочена, отснятый материал уничтожен, синяки по всему телу и выбитый зуб. А еще – разрезанная пресс-карта. Последнюю особенно жалко. Придется восстанавливать, объясняя причины неликвидного состояния сверхпрочного пластика, который и в огне, и в воде, и даже при взрыве остается новехоньким. А вот от обыкновенного ножа, правда, с алмазной заточкой и из высокоуглеродной стали, еще как пострадал.

Репортер тяжело вздохнул, еще раз глянул на пресс-карту и пошел заваривать себе крепкий кофе. Хотя все закончилось полным провалом, но какой-никакой релиз об этом Алексее Рое написать придется. Шеф уволит, если он не предоставит хоть мизер информации.

Журналист и не подозревал, что в это же самое время тот самый, трижды проклинаемый Алекс Рой лежал у себя в спальне и внимательно изучал взглядом потолок.

Когда охранники поняли, что свидание босса, а тем паче его результат, может стать достоянием общественности, они среагировали быстро. Раздавленный «жучок» уже не передал тех оскорблений, которыми его поливала Фейн.

«Ты ничтожество! Ты слабак! – кричала она в исступлении. – Твои миллиарды – заслуга твоих родителей, а без банковского счета ты пустое место! Окажись на необитаемом острове – и дня бы не протянул! Ты debil, которого все терпят из-за положения! А сам и двух слов связать не можешь! Не мужчина – импотент уекнутый! Урод!...»

Фейн орала, пока второй охранник оттаскивал ее от столика.

А Алекс сидел все так же невозмутимо. Лишь вода капала с подбородка на лацканы пиджака, а затем – на колени и на пол. А ведь сегодня он чуть было не сделал ей предложение. Просто хотел проверить, способна ли она оценить юмор. О том, что он у Алекса чернее черного, знали немногие: мать и сводный брат. Как и о том, что он коллекционер, но весьма специфический: собирает вот такие вот архаичные, засохшие жевательные резинки с интересным рельефом комочка. Они ему напоминают человеческие мозги.

Сумела бы оценить, рассмеяться, перевести все в шутку – Алекс предложил бы ей стать его женой. Смогла же вытерпеть его целых три года. Как-никак умение понять чужих тараканов – одно из редчайших. А уж если встретишь того, с кем твоя шиза поет в унисон, не разду-

мывая хватай и не отпускай. Ведь главное счастье в жизни – это когда тебя поддерживают и понимают. Ну или хотя бы поддерживают.

Фейн, к сожалению, последнюю проверку не прошла. Печально. Но отчего-то ее экзальтированные вопли все же задели Алекса, царапнули самолюбие. Он долго не мог понять, в чем дело. Перекатывал каждое прозвучавшее слово по нёбу, закрывал глаза, так, словно ее крик до сих пор бил по ушам. И наконец понял: красотка смогла уязвить его в самое сердце, заявив, что он – неполноценный. Что он – не настоящий мужчина.

Алекс резко встал, тряхнув головой, и пошел за чаем. Уже подходя к кухне, услышал:

– Новый сезон на необитаемом острове! Найти настоящую любовь! Окунуться в лавину приключений! Доказать всей Галактике, что ты настоящий мужчина или истинная женщина! Все это ждет участников шоу «Лучшие пары галактики»! Не пропустите! Новый сезон уже совсем скоро!

Служанка не спала. Еще бы: вчера хозяин пожелал, чтобы с раннего утра его и Фейн ждал изысканный завтрак – свежие круассаны исключительно домашней выпечки, панакота (модель не ела мучного) и свежесваренный кофе.

Не ожидая появления хозяина, служанка включила головизор.

– Простите! – спохватилась она при виде хозяина. – Сейчас выключу!

Грузная женщина потянулась за пультом.

– Не надо, оставь.

Алекс еще раз внимательно посмотрел на экран. «А почему бы и не попробовать?» – подумал он.

Глава 3

От привычки так просто не избавишься.

Кэм старательно собирала по галонету всю информацию о шоу. Систематизировала, анализировала, раскладывала по полочкам. Как и всегда подходила к задаче, мало ей знакомой. И убеждала себя, что это именно то, что сейчас нужно.

Если родители узнают... Представив их реакцию, Кэм не удержалась от чуть нервного смешка.

Двое выдающихся музыкантов, разумеется, предполагали... нет, были уверены, что дочь пойдет по их стопам. Эти мечты разбились ровно в тот день, когда, придя домой, они застали свою дочурку, с упоением разбиравшую андроида, который еще утром убирал квартиру.

Супруги Уджины виртуозно владели струнными. Муж – альтом, жена – скрипкой, а в перерывах могла здорово поиграть и на нервах благоверного.

В двадцать втором веке живая музыка являлась ценностью, почти раритетом: ведь тех, кто умел перебирать струну или выдувать зазорный джаз, можно пересчитать по пальцам. А композиции, созданные на клавишах вирт-окон... в них часто терялось главное – душа исполнителя. Оттого почитателей у музыкантов всегда хватало. Гастрольный тур оркестра, где играли Уджины, был расписан на три года вперед. Теперь же...

Кэмелия действительно окончила музыкальную школу, но на большее ее не хватило. Фактически она сбежала от родителей.

«Я не лирик, я – физик!» – заявила девушка и пошла поступать туда, куда хотелось ей самой. Родители перестали помогать, но стипендии, а затем и выигранных грантов, помимо подработок, Кэм всегда хватало.

Помирились они лишь тогда, когда Кэм сдала первый успешный проект. Уджины сделали вид, что приняли выбор дочери.

Кэм любила их, но не понимала. Как и они ее.

Кстати, именно отец с матерью когда-то познакомили ее с Эйши. А потом Кэм познакомилась с Алином...

И теперь Кэм собралась нанести еще один сокрушительный удар своим интеллигентным до кончиков ногтей предкам. Разумеется, они скажут, что это все им назло, что в Кэм не успокоились подростковые комплексы, максимализм и протест. И разубедить их девушка не собирается, потому как правда окажется еще более печальной и болезненной для самой Кэм.

Просматривая записи предыдущих сезонов, Кэм все сильнее убеждалась, что выигрыш просто обязан достаться ей!

Участников привозили на остров, довольно большой, надо заметить, – что-то около шестисот квадратных километров. Хотя по меркам Волтатама – не такой уж крупный. Оставляли только пару комплектов одежды да кое-какие личные вещи. Обеспечивали инструментами: ножами, лопатами, топорами, мачете, веревками, прочей мелочевкой и утварью в том числе. Каждой из групп (а их количество из сезона в сезон варьировалось от десяти до пятнадцати) также выдавали карту острова. И отпускали выживать.

Пищу игроки должны добывать себе сами, жилище организовывать – тоже, ну и выполнять различные задания.

Чаще всего при помощи загадок участников вынуждали рыскать по всему острову. Разгадают загадку – найдут приз. Призом обычно выступало то, в чем наиболее нуждалась команда. Иногда это мог быть закопченный от дыма котелок, аптечка, жутко калорийный и очень вкусный торт. Порой участников заставляли выполнять и нечто необычное: съесть живого гребневика или прыгнуть со скалы в море.

Та команда, которая справлялась с наибольшим количеством заданий, и выигрывала.

Учитывая, что предыдущие участники в большинстве представляли собой сплав из силикона и глупости, Кэм поразились – ее-то как умудрились взять в шоу? Она внимательно изучила себя перед зеркалом: грудь как грудь, вроде на подушки безопасности не похожа. Даже попрыгала ради такого дела. Нет, второй размер, как и положено таковому, чуть колыхнулся, но Кэм не узрела того, что бы могло посрамить победительницу прошлого сезона. Разве что интеллект – из той красоты его напрочь вытеснили ботокс и силикон, судя по ее финальной речи...

Кэм еще раз критически оглядело свое отражение: золотисто-каштановые волосы, синие глаза, обычные, ничем не примечательные губы, чуть вздернутый нос с россыпью веснушек... Она когда-то хотела их свести – веснушки никак не сочетались с образом строгого конструктора-проектировщика, но в самый последний момент передумала. Ведь внешность – это же не главное? Фигура тоже не впечатляла плавностью изгибов и пышностью форм, да и ноги росли из положенного места, а не от ушей.

Нет, она далека от идеалов красоты.

Эйши упомянула, что в будущем сезоне организаторы решили «разбавить» красоту, сделав участниц шоу «поближе к зрителю».

Подруга намекнула, что, судя по всему, дела у «Лучших пар» стали идти хуже, поэтому во имя рейтингов продюсеры и решились на эксперимент. Тем лучше для Кэм. И если задания будут такими же, как и раньше, то Кэм точно справится, даже если ей достанутся не самые умные напарники. Хотя она надеялась все же, что в своей группе окажется единственной женщиной. И не потому, что рассчитывала увезти с проекта не только выигрыш. Просто, невзирая на постоянную конкуренцию с мужчинами на работе, она все же ладила с ними проще, чем с дамами. Эйши, да еще Марджит, с которой училась в университете, – вот и все ее подруги. Из-за этого Кэм не представляла, что же будет делать, если в группу определят ещё одну девушку. Но в одном она уверена точно – мужчин она делить не станет ни с кем. Просто потому, что в этой гонке участвовать не собирается.

Изучая материалы по проекту, Кэм отчетливо поняла, зачем именно ей нужно туда ехать. Несмотря на всю эту шелуху, идиотские слоганы, выкрутасы участников и организаторов – глупые с ее точки зрения, но удачные по мнению продюсеров, шоу весьма интересно тем, что смыкает с людей напускное. Игроки раскрывались такими, какие они есть: капризными или терпеливыми, размазнями или героями, глупыми или мудрыми, мягкими или твердыми в своих убеждениях. Настоящими!

И Кэм всем, но прежде всего самой себе, докажет, что она значительно лучше, интереснее... ну и, может быть, даже привлекательнее, чем полагают окружающие.

Кто знает, вдруг этот проект действительно раскрепостит ее, поможет отбросить неуверенность, с которой ей, как ни странно, стало все тяжелее справляться? И Кэм все же согласится, когда вернется, сходить на ужин с Флорином, если еще раз позовет...

Николетт из огромного количества отснятого материала выуживала то, что должно не просто заинтересовать зрителей – притянуть их к экранам, заставить следить за героями. Наконец-то Эрий услышал ее мольбы и решил набрать нормальных участников, а не просто красивых кукол. Теперь Никки есть, где разгуляться. А какие истории стояли за каждым из персонажей!.. От предвкушения у Никки вибрировали пружинки ее рыжих волос.

Первый этап отбора сделала программа – отсортировала претендентов по ответам из анкет. Отбирались те, кто мог зацепить зрителя. Люди, обладающие неплохим уровнем интеллекта, чаще всего с хорошим образованием и работой, но находящиеся на развилке своего жизненного пути. Факторов, по которым происходил отбор, было много, но программа отметила достаточное количество потенциальных участников, из которых уже обычный человек, Никки, посоветовавшись, конечно, с боссами, отобрала наиболее стоящих.

И теперь Николетт уже работала с готовым отснятым материалом, который и ляжет в основу профайлов каждого из участников.

В компании с оператором и звукорежиссером Джемом они побывали в гостях у всех персонажей. Яркая, шепотная Никки сыпала вопросами, задорно улыбалась и пыталась всячески расположить к себе участников. Правда, иногда ее усилия приводили к обратным результатам – герои, сраженные напором рыжей бестии, замыкались и общались неохотно. Вот тут-то в действие вступал Джек. Одна-две реплики – и участники как миленькие отвечали на его вопросы, словно в отместку чересчур эмоциональной Никки.

Свою партию эта парочка разыгрывала как по нотам: ведь схема была отработана годами. Лишь немногие догадывались, что их водят за нос, чтобы вытянуть как можно больше уже из личной беседы.

К тому же некоторым было слишком тяжело держаться непринужденно перед камерой. Вот тут-то злость и помогала – Никки умела достать любого, Джек же мог практически любого успокоить и настроить на нужный лад. Хотя промахи тоже случались, но при монтаже всегда удавалось спасти ситуацию. Грамотно склеенные кадры выдавали ту историю, которую порой и не рассказывал герой, но которая вполне устраивала продюсеров.

Иногда Никки тошнило от своей работы. Разыгрывать эмоционально нестабильную дурочку, совершенно беспардонную, наглую, но пробивную. Вытягивать из людей секреты, а потом эти секреты преподносить под таким соусом, что у зрителей текли слюнки, а у героев – слезы... Но ей хорошо платили, и совесть мирно успокоилась под внушительным электронным кошельком.

А сейчас ее хотелось еще и прикопать поглубже.

Алекс Рой умел держать свои секреты при себе. Опытный в отношениях с журналистами, он держал язык за зубами и не выдавал ту информацию, которую сам не желал огласить.

Зачем ему понадобилось участие в шоу?

Нормального ответа ни Никки, ни даже Джек из него не вытянули.

Алекс не пустил их в дом, хотя по договору обязан был это сделать. Но организаторы пошли на попятную, не желая ссориться с интересным персонажем, вдруг решившим оказаться среди участников. Еще бы – с таким героем вся женская половина Галактики будет у экранов неусыпно следить за шоу! Эрий небось еще и уговорит своих помощников ни в коем случае не оставлять Алексу рубашки, чтоб этот эталон мужской красоты щеголял в одних лишь шортах, поигрывая мускулами.

Встреча прошла в том же ресторане, где не так давно Алекс окончательно рассорился со своей уже бывшей девушкой.

Разговор прошел сухо, чересчур по-деловому. Никаких конкретных ответов, а если не получалось выдать завуалированную формулировку, Алекс отшучивался. Как всегда, в своем репертуаре – грубо, на грани фола.

И что только женщины в нем находят? Пресыщенный, скучающий придурок. И даже деньги папочки его не спасают.

Эрий был зол, Эйджей веселился от души, но в результате Никки пришлось выкручиваться самой. Как ни странно, Алекс сам подсказал, как поступить. Она не стала выдумывать ничего сверхъестественного. В основу его легенды легла та самая пресыщенность. «Золотому» мальчику захотелось развеяться, и неважно, что за его развлечением будет следить прорва народу.

Первый готов.

Никки и монтажер Фери работали над профайлом Роя чуть ли не дольше всего. Из крохотных кусочков кое-как удалось собрать добротный ролик, а ведь время поджимало. Благо с остальными обстояло проще.

Биолог, музыкант, хирург, танцовщица, программист, конструктор, логопед, блоггер, геймер и прочие. Герои были самые разнообразные, но за каждым стояла история, её-то Никки и раскрывала, подобно скульптору, отсекая ненужное, пытаясь показать суть. Суть, которая нужна для рейтингов. Кое-где она приукрашивалась, сдабривалась яркостью, где-то, наоборот, добавлялись излишне темные краски. Но результат получился замечательным – в этом сезоне будет за кем следить и за кого болеть...

Да, без накладок не обошлось. Кто-то успел соскочить – образовались дела поважнее. Кому-то не доставало харизмы, и лишь определенные предпосылки и консультации психолога давали надежду, что герой раскроется на самом шоу. Поэтому Никки приходилось импровизировать, выдумывать, да что там – сочинять, лишь бы добавить перца.

К концу выделенного времени для подготовки профайлов осталось лишь двое участников, с которыми Никки не знала, как быть, – проектировщица Кэмелия Уджин и генный инженер Рикар Банхиди.

За Кэмелию замолвила словечко Эйши, известная певица. Да и сама по себе девушка интересный персонаж: симпатичная, неглупая, целеустремленная, успешная. Но зачем ей шоу, Никки так и не поняла, а вытянуть из нее толком ничего не удалось. Кэмелия говорила что-то про самоутверждение и возможность развеяться. И если в случае с Алексом в это еще можно поверить, то тут – ничуть. Все значительно глубже, а вот откопать истину или хотя бы ее подобие не удалось, да и время практически истаяло. Коллеги отзывались об Уджин как о стерве, помешанной на карьере. Вот на это и пришлось сделать ставку: трудоголичка, у которой кроме работы ничего нет, решилась впервые в жизни на авантюру после уговоров подруги. Вдруг улыбнется личное счастье, коли мужики из ее окружения слишком слабые и завистливые...

С Рикаром пришлось придумать историю о неразделенной любви, которую он решил забыть вот таким способом.

Чушь, но зрителям понравится. А участникам... Собственно, их проблемы, раз подписали договор.

В рюкзак Кэм сложила тот минимум, который мог пригодиться на острове. Хотя понимала, что скорее всего даже эти крохи отберут. Чем труднее ей будет, тем лучше для шоу... У нее же свои цели, поэтому неудобств она не боялась, а их ей уже обеспечили.

Вчера запустили первый выпуск программы – краткие истории участников. До последнего Кэм не хотела смотреть эфир. И не смотрела, пока ей не позвонила Эйши.

– Ты такая восхитительная стерва! – хихикала подруга. – Не знай я тебя лично, точно бы поверила, что ты высокомерная зараза и давишь каблуками мужиков направо и налево!

Кэм быстро нашла выпуск в галонете. И после первых секунд застонала вслух, скрипя зубами. Та рыжая пигалица ловко скомпоновала ее ответы, нарезав ролик так, что Кэм предстала в роли напыщенной стервы. И закралась подозрительная мыслишка: а что, если она действительно производит такое впечатление?

Чушь. Пусть показывают что угодно, Кэм еще продемонстрирует, какая она на самом деле.

Эфка донесла ее до космопорта за несколько минут. Кэм долго не решалась покинуть салон, собираясь с мыслями. Стоит ли конечная цель всего того, через что придется пройти?..

Она не трусиха, но сейчас поджилки начали трястись. У нее в запасе еще оставалось достаточно времени, поэтому девушка не торопилась покидать кар.

Рассеянным взглядом осмотрела стоянку перед собой. Машины сменялись одна за одной – прибывали, убывали. Люди торопились по своим делам.

А ведь минуло всего два века с тех пор, как случился прорыв в земных технологиях – реакция ядерного синтеза, прыжковый двигатель, генератор червоточин, позволяющий покрывать световые годы в считанные часы...

И теперь Земля стала всего лишь колыбелью цивилизации – одной из сотен планет, где ныне живет человек разумный. Человечество едва не угробило свою планету, выжав до крупницы ископаемые, рассеяв по поверхности радиоактивные отходы...

Тогда спасли купольные терраформиаты на Марсе, а далее началось активное освоение космоса... Но ничто не прошло бесследно, и Комитет экологического надзора стал чуть ли не самым могущественным в структуре Конфедерации.

Тотальный контроль над всеми сферами жизни, не допускающий всего того, что сотворили с Землей. Ни одна планета теперь не могла пойти по пути Земли. Люди опомнились, а Земля, как и не единожды, встряхнулась. Заворочались недовольные литосферные плиты, гнойными нарывами вскрылись вулканы, а потом, как после тяжелой болезни, наступило выздоровление: прояснилась атмосфера, начали затягиваться раны-мегаполисы... Впоследствии ее колонизировали, но уже по-новому: никаких крупных производств, зато куча деловых центров, космодромов и... музеев. Как выяснилось, египетским пирамидам, Колизею и Великой Китайской стене было легче пережить катаклизмы, чем людскую предприимчивость.

Но нет худа без добра. Обнаружились планеты, пригодные для жизни, где условия порой оказались даже благоприятнее, чем на Земле. Благо люди научились ценить то, что у них есть. Хотя и перегибы случались...

А каких-то пятьдесят лет назад на контакт вышли представители других рас, населяющих безграничный космос. Сюрприз, однако.

Правда, налаживание отношений с ними шло крайне медленно.

Да что там, в век высоких технологий люди и друг с другом не особо общались-то. Гаджеты, виртуальные беседы заменяли всё. Ни дружеских посиделок, ни веселых сборищ, ни теплого участия...

«Хватит слюни распускать!» – сердито подумала девушка и поторопилась выбраться из эфки.

В космопорту былолюдно. Кэм запретила себя провожать, поэтому прибыла в одиночестве и теперь растерянно озиралась в толпе. Перед глазами мелькали счастливые лица: в этой части терминала отправлялись и принимались корабли, курсирующие в курортные зоны, к которым относился и Волтатем.

Интересно, а прибыл ли уже кто-нибудь из участников?

Разношерстную группу у стойки регистрации сложно было не заметить. Тем более что на этих людей все оборачивались. Видимо, многие посмотрели вчерашний выпуск программы.

Кэм выуживала из памяти краткие сведения об участниках, которые могла припомнить.

Вот эта высокая блондинка, стройная, лощеная, как ни странно, была логопедом. Технологии скакнули далеко вперед, угнаться за ними слишком трудно, но обучить ребенка правильной речи способен только обычный человек, хоть и прибегающий порой к программам и различным устройствам. По какой причине этой даме захотелось отправиться на остров, Кэм так и не вспомнила. Видимо, даже самые милые детки могут достать так, что захочется от них сбежать куда подальше.

Молоденький взъерошенный паренек – профессиональный геймер. Ничего особенного. Непримечательный тип – по какой же причине его отобрали? Но симпатичный.

А ведь кстати. Хотя в этот раз участников отобрали не только по внешним данным, но некрасивых людей среди них нет. Вот тот мужчина, вроде бы генный инженер, точно не красавец, но определенным шармом обладает, так что любовь некоторой части аудитории ему обеспечена.

Невысокая, хрупкая брюнетка работала танцовщицей. Вот она открыто заявила, что пришла на шоу за супругом. Очевидно, поэтому, невзирая на привлекательную внешность, никто из мужчин подходить к ней не спешил. Вероятно, вчерашние профайлы все успели зацепить.

Бегло осмотрев остальных участников и кое-что о них вспомнив, Кэм зацепилась взглядом за одиноко стоящего мужчину, который находился неподалеку ото всех, но будто и не с ними. Хотя точно являлся героем шоу.

Алекс Рой, богатенький наследник строительной империи своего отца. Скучающий плохиш, ищущий очередной повод развлечься.

Его карие глаза задержались на фигуре Кэм непозволительно долго. Она ответила улыбкой из арсенала Эйши – вызывающей и наглой, с долей пренебрежения: «Смотри, это все, что тебе остается». Поспешно отвернувшись, девушка зажмурилась.

«Наверное, во мне действительно проснулась стерва», – мелькнула мысль.

Уверенной походкой Кэм направилась к стойке регистрации.

– Приятного пути и удачи! – пожелала работница терминала и улыбнулась вежливой, но совершенно равнодушной улыбкой.

«Удачи? Она мне точно помешает».

Салон корабля оказался не столь просторен, как мечталось Алексу. Ну да понятно, основная функция этой машины – оставить пассажиров живыми и невредимыми, оттого ни тебе удобных кресел, ни официантки, услужливо разносящей напитки. Зато есть отсек для каждого пассажира: полметра высотой, такой же в ширину и два метра в длину. Гробик с боковой дверцей. Залезаешь в него ногами вперед, кладешь под голову подушечку, пристегиваешься и... засыпаешь.

Говорят, такие капсулы остались от предков, первых покорителей дальнего космоса, когда прыжковый двигатель только-только изобрели и полет до другой галактики мог занимать несколько лет. Вот и проводили космонавты это время в анабиозе.

Бравые работники космофлота взяли мудрость предков на вооружение, и теперь все пассажиры транспортных галактических судов проводят полет в спяще-горизонтальном положении. А что, пассажиры не бузят, еды не требуют, в полете не напиваются и не пытаются раскатать борт, бегая из хвостового отсека к капитанскому мостику.

Алекс, уже привычный к таким перелетам, легко забрался в свою капсулу, краем глаза успев заметить, как та стервочка из космопорта на своих цокалках пытается допрыгнуть до верхнего ряда, чтобы приставить выдвижную лестницу к капсуле.

Истинный джентльмен был бы просто обязан помочь милашке, находящейся в затруднительном положении. Но кто сказал, что Алекс Рой – даже не истинный, а фальшивый джентльмен? Ага, как же... А вот полюбоваться на стройные ножки, что оголяются при каждом прыжке малышки, – самое то.

– Давай я, – миленькой стервочке вызвался помочь курчавый парень.

Алекс напряг память... кажется, это Мэддок – гений онлайн-боев и по совместительству неудачник.

Меж тем кучерявый вскинул руку и дотянулся-таки до выдвижной лестницы. Потом еще и придержал милашку за коленку, делая вид, что помогает забраться на верхний ярус. А сам беззастенчиво облапал.

Алекс усмехнулся – шоу еще не началось, а кто-то уже выбирает себе жертву.

Рой закрыл капсулу и пристегнулся, готовясь погрузиться в анабиоз. Пространство тут же начало затягивать погружающим в дрему паром, а температура вокруг – понижаться. Все как обычно. Стартует корабль с Земли уже со спящими пассажирами, впрочем, как и приземляется. Лишь после посадки открываются капсулы, а люди пробуждаются.

Оттого резкий толчок, заставивший распахнуть глаза, сразу дал Алексу понять: что-то идет не так. Аварийная разгерметизация сонных капсул, испуганные пассажиры и тряска.

Алекс едва успел выбраться из своего «гробика» с гелиевым матрасом, когда корабль еще раз тряхнуло, а потом механический бесполой голос буднично оповестил: «Система искусственной гравитации вышла из строя». Вслед за таким информативным оповещением последовала непередаваемая гамма ощущений: тело Роя сначала взмыло вверх, больно ударившись о потолок, а миг спустя спина и вовсе впечаталась в осветительный плафон.

«Входим в плотные слои атмосферы», – определил Алекс.

Корабль снова тряхнуло, а систему искусственной гравитации коротнуло, переведя давление из нулевого в привычное одноатмосферное.

Таких пассажиров, выпавших из сонных капсул, было несколько, и все на манер кирпичей полетели вниз.

От этого кульбита техники у Алекса основательно заложило уши, тело рухнуло, а сверху еще и припечатало стервозной анатомией давешней малышки.

– Ох! – Слаженный стон миллионера и Кэм мог бы сойти за порыв страсти, если бы при этом девушка не угодила каблуком в колено Рою, а тот, в свою очередь, не потянул ее за прядь волос, запутавшуюся в его переговорном браслете.

– Сейчас опять давление упадет, – хриплым от перегрузки голосом выдала малышка, – а потом начнет нарастать до пяти атмосфер. И мы не сможем даже пошевелиться.

– Ты-то откуда знаешь? Или самая умная? – выплюнул Рой.

Он лихорадочно вспоминал, что им о такого рода ситуациях говорили на курсах по управлению частными космолетами.

– Да уж поумнее некоторых! – не осталась в долгу девица. – Я подобные системы проектировала. Гравитация всегда отключается первой. Она жрет прорву мощности, которая в критической ситуации нужна движку, но обычно автопилотирование не допускает чрезмерных перепадов, а в ручном режиме закладывается допустимый предел в пол-атмосферы.

Алекс из этого спича понял две вещи: во-первых, девица – не совсем дура, во-вторых, ими и вправду управляет сбрендивший автопилот. Он и сам вспомнил, как на курсах вдалбливали, что полностью ручное управление осталось лишь на военных линкорах. Гражданские всегда выполняют сложные маневры с участием автопилота.

А если их так мотает, значит, дела и вовсе плохи.

В этот самый момент давление вновь начало нарастать, и Алекс рванул с низкого старта к рубке. На вскрик девицы, у которой он выдрал наручным браслетом прядь волос, просто не обратил внимания. Успеть бы добежать, пока давление не стало вжимать в пол, не оставив ни единой возможности пошевелиться.

Вдох-выдох. Удары сердца, что готово выпрыгнуть из груди. Перегородки меж отсеками, почему-то не задраенные. Успеть бы добраться до центра.

Корабль, напоминавший паучиху с восемью лапами – боковыми отсеками для пассажиров – и рубкой управления по центру, накренился, отчего Рой, не удержав равновесия, полетел лицом вперед. Сзади кто-то истошно завопил. Неужели та девица?

«Какой у нее, однако, громкий голос», – отстраненно подумал Рой, продолжая уже не бежать, а ползти на карачках к этой проклятой рубке.

Но когда сзади тот же самый голос ругнулся: «Не пилоты, а обдолбанные ламеры!» – Алекс все-таки пришел к выводу, что бас для той миниатюрной крошки – это слишком. Или его так приложило черепашкой, что в экстремальной ситуации в голову такая хрень полезла?

Корабль еще раз тряхнуло, и Рой, уцепившись за полуоткрытую створку отсека, буквально втянул свое тело в рубку и... выматерился. Ни в кресле навигатора, ни за пультом пилота никого не было. Даже капитана – и того, заразы, хоть бы в виде трупа не наблюдалось.

– Твою же мать! – донеслось из-за плеча Алекса, когда он попытался забраться в кресло первого пилота.

Обернулся. Тот кучерявый, что облапал шатенистую милашку, якобы помогая ей подняться по лесенке, теперь по-пластунски передвигался по накренившемуся полу.

– Давай живо в кресло второго пилота! – скомандовал Рой, в перехлест закрепляя удерживающий ремень.

Но тут нос корабля начало задирать, и кучерявый с криком: «А-а-а!» – проскользил мимо кресла второго пилота, зато успел вцепиться в ножку «навигаторского» трона.

А вот девица, которую Рой мысленно оставил далеко позади, буквально вылетела из створки шлюза.

«Тормозить сломанными каблуками непрактично и неудобно», – хмыкнул Алекс. Что за идиотская идея отправляться в путешествие в такой обуви?

Зато длинными когтями девица впилась в обшивку пилотского кресла не хуже, чем тигра в дичь, и тут же втянула свое щедедушное тело на сиденье.

– Говоришь, проектировала подобные? – бросил Алекс, чувствуя, как его вминает в спинку.

Веснушка кивнула.

– Значит, сейчас поможешь мне посадить эту хрень.

– Сажают хрень обычно на грядки, а это косморобус версии 8-2-6-J! – отчего-то выкрикнула девица, впрочем, за болтовней не забывая пристегнуться.

Алексу же откровенно было плевать, «джей» это или «хэ». Главное, суметь его выровнять до того, как он вспашет обшивкой грунт.

Пробежал пальцами по панели, отключая вирт-окна. Нет ничего надежнее механики, так сказать, полного интима между пилотом и машиной, без всяких иллюзорных полусфер управления. А то с вирт-окнами при пилотировании – как в сексе с презервативами – не те ощущения. Да и зависнуть картинка может в самый неподходящий момент. А штурвал, зажатый в ладонях, никуда не денется.

Алекс задал крен вправо, насколько позволяла механика, игнорируя пиликанье табло, информирующего о падении мощностей левого двигателя.

– Тридцать восемь процентов энергии основных двигателей, – тоном «сегодня кофе сублимированный, а не молотый» объявил искин.

– Иди ты! – только и отбрехался Рой, выводя основные турбины на максимум.

Веснушка, словно без слов поняв, что нужно делать, повторила его маневр уже с боковыми движками.

Кучерявый пацан, про которого Рой временно забыл, вдруг выдал:

– Давай левее и заходи по спирали! – Этот геймер успел не только ввинтиться в кресло навигатора, но и распахнуть вирт-карту. – Если будешь сажать прямо – распорем брюхо о скалы, что торчат из воды. А вот...

Договорить он не успел – система гравитации, откинув клеммы, приказала долго жить, то бишь не следовать ее примеру. Оттого все пассажиры испытали прелести экстремальной посадки: перегруз, штопор и как финальный аккорд – удар днища о гальку побережья.

Когда створка шлюза с надсадным скрипом отъехала ровно наполовину, после чего ее намертво заклинило, Эйджей, наблюдавший посадку корабля через визор, понял: его будут бить. Причем с упоением, отдачей и вкладывая душу.

Ну, лично он бы так и сделал, если бы узнал, что такая посадка была запланирована руководством канала. Раньше все начиналось, когда «звездное мясо» высаживали на сам остров, но в этот раз... И все для того, чтобы повысить упавший рейтинг.

А ведь именно ему, ведущему, встречать с ослепительной улыбкой участников шоу, как только они выберутся из покореженного корабля. Да еще и объявлять о том, что экстремальный сезон шоу «Лучшие пары Галактики» уже открыт.

– Давай залезай уже во флайкар и полетели навстречу нашим племенным, – хохотнул пилот, мотнув головой в сторону съемочной команды, что уже пристегнула ремни и сидела внутри, готовая к взлету.

Шутка про «племенных» появилась, еще когда снимали первый сезон шоу. Тогда было разделение на два племени... А позже выяснилось, что участники проекта ради рейтингов и славы спариваются не хуже племенных кобыл и жеребцов. С тех пор об участниках последующих сезонов всегда говорили «племенные», подразумевая то ли их жизнь, схожую с таковой у первобытных аборигенов Земли, то ли непреодолимую тягу к размножению.

Эйджей, убирая визор в чехол, лишь сплюнул: опять он ввязался в эту дрянь. А ведь давал себе зарок, что поднакопит денег и завяжет с этим шоу.

Съемочная команда успела как раз вовремя – первые участники начали выбираться из корабля.

Вставные импланты у Джея заранее предусмотрительно заныли. А ведь он вставлял их уже дважды! Причем оба раза – еще будучи в космодесанте. И как бы далеко вперед ни шагнула стоматология, а кое-что оставалось прежним – грабительские цены на услуги дантистов. Вот и сейчас ведущий мысленно подсчитывал, во сколько ему выльется эта «радостная» встреча с новыми героями проекта. И ведь ответить нельзя! Он же представитель галоканала со всеми вытекающими.

Дальше всех от корабля стоял высокий, поэтому издали казавшийся худым, мужчина. Джей прикинул наметанным глазом, что некоторая хрупкость тела – это первое обманчивое впечатление. Будь этот участник ниже на голову – выглядел бы как типичный вояка. Джей мог заложить свой новенький кар, по которому еще не до конца выплатил кредит, что и удар правой у этого парня что надо. Немалый рост придавал ему грации и элегантности, превращая обычное, просто накачанное тело в дьявольски соблазнительное. А красота, загадка и порок – то, что во все времена притягивало к экранам, словно магнит, и женщин, и мужчин.

Раскрыв вирт-окно, Джей пролистал анкету. Так и есть. Не ошибся. Этот высокий, как пусковая установка, тип и есть миллиардер Алекс Рой.

Правильные черты лица, прямой нос, четко очерченные скулы и губы, немного смуглый оттенок кожи, короткая стрижка иссиня-черных волос. Орехово-карие глаза смотрели с голо-проекции холодно и цинично. Впрочем, у оригинала взгляд еще и вымораживал.

Ага, а вот и пометка психолога: «Очень сложный человек, интеллект и полиглот. Язвительно-насмешливый эгоист, дерзкий, агрессивный, временами чрезвычайно раздражителен. Яркий индивидуалист с безукоризненным вкусом и прекрасными деловыми качествами, но с неуправляемым темпераментом».

«И вот этот гад будет бить первым, как только я объявлю, что такая экстремальная посадка – часть сценария», – с досадой подумал Джей.

Интересно, а кто будет вторым? Неужели вон та шатеночка с тонкими чертами лица и россыпью веснушек? Отчего-то, чтобы уточнить ее имя, Эйджею не понадобилось листать виртстраницы. И так врезалось в память имя: Кэмелия. Надменная карьеристка с аппетитной фигуркой.

Глава 4

Когда все выбрались из корабля, Джей, нацепив на лицо самую лучезарную из улыбок, направился к прибывшим:

– Рад приветствовать вас, дорогие участники шоу, в этом райском уголке! Посадка вышла горячей, и даже очень. Но вы мастерски справились! У нас есть записи с камер видеонаблюдения.

Камеры писали картинку синхронно со звуком. Морской бриз играл в волосах и целовал лица, солнце пекло. В общем, все, как и в прежние десять сезонов шоу.

– Итак!.. – Ведущий театрально затянул паузу, и вовсе не для того, чтобы покрасоваться или усилить интригу, а для того, чтобы суфлер, судорожно пролистывая упомянутое видео, успел подсказать Джею в наушник имена. – По итогам испытания у нас есть первая тройка, которая станет командой! Это Кэм, Алекс и... Мэд.

Кто-то из участниц шоу судорожно вздохнул в толпе. Джей мог поклясться, что с таким распределением будет в корне не согласно большинство прибывших претенденток на победу. Как же, миллиардер – и не с ними бок о бок.

Ведущий протянул три браслета, предназначенные для названных участников.

А видеооператор в это время сделал пару шагов назад, потом еще. Его маневр синхронно повторили звукорежиссер и осветитель. Лучше всего было суфлеру, засевшему во флаере. Ибо до участников стало доходить, что их чуть не угробили ради рейтингов шоу.

А герои этого самого шоу тихо начали звереть.

Джей обреченно вздохнул, вспомнив последнее напутствие режиссера перед съемкой: «Обраслеть. И не важно, сколько при этом костей тебе переломают».

Оттого ведущий, стремительно дернувшись вперед, молниеносным движением нацепил разъяренные дужки браслета на руку сначала Алексу, как стоявшему ближе всего, а затем и Кэм.

Чернявый, со смуглой кожей, кучерявый парень – Мэддок – успел среагировать и отшатнуться, но от Эйджея еще никто не уходил... а вот ему самому убежать доводилось, и не раз.

Когда же первая тройка оказалась сформирована – и у Кэм, и у Роя, и у Мэда на запястьях красовалось по ярко-желтому браслету, ведущий объявил:

– Поздравляю вас!

На это заявление первой откликнулась, как ни странно, девица.

– Так, значит, это было испытание? – зло прищурившись, начала она. – И то, что корабль чуть не рухнул на скалы, это так и задумано? И система автопилотирования не вышла из строя... А ваше гребаное руководство могло гарантировать, что этот недоделанный мачо сможет посадить корабль, никого не угробив? – она обличающе ткнула пальцем в красавчика миллиардера.

То, как она засучила рукава и, наплевав на сломанные каблуки, сделала пару шагов вперед, подсказало Джею: первый удар тоже будет от красотки.

В наушнике ведущего раздалось:

– Кто бы говорил, курица раскрашенная! – Это не остался в долгу спаситель корабля, получивший вместо благодарности столь привлекательный эпитет, как «недоделанный».

– Я? Курица? – Кэм переключила все свое внимание и злость уже на напарника.

Съемочная группа оживилась: скандал – это завсегда хорошо. А если быют при этом не их – еще лучше. Оттого, почуяв жареное, то бишь рейтинги и премию, работники камеры и микрофона осмелели и отринули путь регресса, сделав несколько шагов вперед.

Кэм меж тем на волне адреналина припечатала:

– А ты – самоуверенный индюк! За штурвал наверняка только на симуляторе и сиделся. Решил выставить себя героем? Как же, посадил корабль! Сколько они тебе за это заплатили? А может, ты им? Решил пощекотать нервишки? Избалованный папочкин сынок!

Кэм несло. Давно копившиеся обиды и только что пережитый стресс нашли выход – банальная истерика.

– Ты – пустоголовая дура, если искренне веришь во всю эту чушь! – У Алекса, который тоже в этот момент не являлся образцом безмятежности, внутри все бурлило, как в жерле готового взорваться вулкана. И эта девица еще повторила слова Фейн...

Он и не подозревал, что ударил Кэм по самому больному: после провала испытаний за ее спиной шептались, называя не иначе как «возомнившей о себе невесть что пустоголовой дурочкой».

Прорвало обоих, но ладонь Кэм оказалась быстрее: она била от души, не напоказ, поэтому поглаживанием не обошлось. Кисть заныла, словно по ней ударили молотком, а на щеке Роя начал проступать багровый след.

– Я с ней в команде не буду! – отчеканил Алекс.

Джей быстро сориентировался – переключил агрессию Роя на себя, потому как боялся, что Кэм сейчас получит в ответ. Только все же отошел на пару шагов. Так, на всякий случай.

– Будешь, – процедил ведущий. – Попав на остров, ты будешь вынужден выполнять то, что я тебе говорю!

А сам словно слышал в наушнике ехидный смех Никки. Решила небось на этом снобе отыгаться.

– Даже если попросите спрыгнуть со скалы? – вмешался ухмыляющийся Мэддок.

Он-то наблюдал за сценой, стоя в сторонке, правда, не упуская ничего из виду. Пока его вся ситуация лишь забавляла.

– Ну конечно! – лучезарно улыбнулся Джей. – Разве вы здесь не за этим?

Оставив озадаченную и обрасленную троицу, ведущий поторопился распределить по командам остальных участников, которые так же не спешили приблизиться к съемочной группе.

Эйджею пришлось пережить три истерики, причем две из них – от мужчин, две попытки пустить в ход кулаки и одну вонзить ногти. И один неуместный флирт. На этом разделение на группы завершилось.

– Погодите! – окликнула его пришедшая в себя Кэм. – Но ведь раньше все распределялись по жребию.

– Ну а теперь так. – Ведущий развел руками.

– Но почему нас не предупредили?

– Вы, видимо, невнимательно прочитали условия. – Он позволил себе жизнерадостную улыбку, которая наверняка отлично будет смотреться с экранов.

Кэм хотела выпалить гневную реплику, но вовремя закрыла рот. Вспомнила пункт, что организаторы вправе менять условия, если они не угрожают жизни участников. Хотя с последним можно поспорить. Впрочем, подстраховка скорее всего имелась, но в запале никто из участников об этом даже подумать не мог.

Девушка уже начала прокручивать в голове, как можно привлечь юристов, но ее отвлек Мэддок.

– Пошли, напарница! – Его физиономия была слишком веселой, будто и не он совсем недавно рисковал разбиться в лепешку. – Нам там сюрприз приготовили. – Парень кивнул в сторону пары десятков ящиков.

– Думаешь, там есть что-то интересное?

– Ну а то, – беззаботно пожал плечами Мэд.

Или он действительно такой непроходимый оптимист, или дурак. Или все сразу. Хотя, может, такая позиция наиболее удобна – не принимать все близко к сердцу, относиться проще и пытаться получить удовольствие от обрушившихся приключений. А об остальном можно побеспокоиться и позже.

Поправив за спиной рюкзак с вещами, Кэм поторопилась за Мэдом.

Недовольных принудительным распределением становилось все больше. Возбужденные, раздосадованные крики эхом разлетались по округе. Причем казалось, что участники напрочь забыли о съемочной группе. Когда только герои успели друг друга так достать? В терминале? На корабле?

Кэм обернулась и, поморщившись, отвернулась в другую сторону.

Все же лучше осмотреть окрестности, чем пялиться на эту кучку неуравновешенных придурков. Хотя, вспомнив, что она сама пять минут назад вытворяла... А может, здесь воздух такой? Или распылили что-то?..

Гомон звучал все злее, яростнее.

А у Кэм наконец-то словно шторы с глаз спали. Она только сейчас увидела, где они находятся.

Белая гладь песка, бирюза спокойного моря. И насыщенная зелень густо растущих деревьев и кустов. Все в разы ярче и круче, чем в видео с предыдущих сезонов.

Красота какая!

Она на какое-то время замерла как вкопанная, пока Мэд ее не подтолкнул в спину:

– Еще насмотришься. А то без нас все разберут. Не все ж им ругаться.

Несколько ящиков уже вскрыл опередивший их Рой.

– Давайте выбирайте, что сможете на себе унести и без чего точно не обойдетесь. Тут всего навалом, – бросил он, продолжая ковыряться в содержимом ящиков.

Алекс успел уже отложить пару спальных, походный набор посуды, пакеты с рисом и упаковку консервов.

Спустя пару минут к ним присоединились и некоторые другие участники.

С пляжа все так же доносился ор.

– Боже, когда они уймονταιся? – вздохнула Кэм.

– Как спустят пар, – хмыкнул Рой. – Ты вот спустила и успокоилась.

Он демонстративно потер щеку.

Кэм поднялась, смахнула прилипшую ко лбу прядь и заявила:

– Предлагаю заключить перемирие.

– Да ну, – недоверчиво протянул Алекс, нагло ухмыляясь.

– Раз уж мы играем в одной команде, почему бы нам не попробовать... нормально взаимодействовать?

– Взаимодействовать?

Мэддок пытался сдерживать смехи.

Укуранный, что ли? Кэм бросила на него недовольный взгляд. Парень вновь попытался принять серьезный вид, но попытка провалилась.

– А вообще, Кэм права, – произнес он, обращаясь к Рою. – Мы тут застряли на долгий срок. Нам нужно научиться работать в команде, если хотим выиграть. Вы же хотите этого?

Он посмотрел сначала на Алекса, затем на Кэм. Те просто кивнули.

– Итак, – довольный Мэд потер ладони, – кто в чем хорош?

– Э... в смысле? – протянула Кэм.

– Ну, нам же будут давать всякие задания, поэтому необходимо знать, кто с чем способен справиться.

– Логично, – согласился Рой. – Но об этом можно и попозже. А пока нам нужно просто убраться отсюда подальше.

– Мы же еще не успели...

Но Кэм нагло перебили – Рой схватил ее за руку и куда-то потащил.

– Вся эта братия уже торопится сюда. Не стоит стоять на пути разъяренной толпы.

И троица поторопилась в чашу.

Никто из участников не заметил, что съемочная группа пропала...

– Думаю, нужно остановиться передохнуть, – предложил Мэддок, покосившись на Кэм. Она выглядела уставшей.

Алекс спорить не стал, хотя и не скрывал недовольства из-за вынужденной остановки.

– Уф, ну он и тяжелый, – промямлила Кэм, уронив второй рюкзак, который набила содержимым ящиков. – Слушай, а как ты догадался об этом? – обратилась она к Рою.

– Я все же видел кое-что из прошлых сезонов, – небрежно пояснил Алекс.

– Точно. Как я об этом не подумала.

– Для мисс Всезнайки – досадное упущение.

– Ты всегда такой говнюк? – выпалила Кэм. Без злости, скорее от бессилия.

– Нет, только по воскресеньям.

– Но ведь сегодня среда, – подал голос Мэддок.

– Именно. Значит, сегодня я еще далеко не говнюк.

Кэм покачала головой и устало сползла по стволу дерева, на которое опиралась.

Может, и есть где-то на отшибе Галактики рай, но нас пока в аду больше любят. И привечают, соответственно, тоже больше.

Кэм думала и об этой простой истине, и о более приземленных вещах, как то: стертая лямками кожа, ломота в спине, прилипшие ко лбу от пота волосы и комарье. Последние – вообще ненасытные заразы! И даже самый ядреный репеллент им нипочем. Одно слово – дикие, некультурные твари.

Она зыркнула на широкую спину Роя, мерившего своими длиннющими ногами инопланетную чашу. Пожалуй, ему-то все значительно легче далось.

Вертеть головой по сторонам, глаза на экзотическую зелень, желания не было. Но она, в смысле зелень, сама успешно справлялась со своей выставочно-ознакомительной функцией, так и норовя выставить ризоид зазевавшемуся путнику или ткнуть в нос слоевищем, отдаленно напоминавшим ветку.

Мэддок позади лишь хмыкнул, бросив озадаченно:

– Что-то подозрительно живая растительность вокруг...

Назвать то, что их окружало, деревьями, кустарниками и травой в обычном понимании язык не поворачивался. Нет, на пляже все выглядело вполне пристойно – терраформаторы постарались на славу, придав прибрежной полосе вид эдема с белой полосой, которую целуют неспешные океанские волны, с шелестом жестких пальмовых листьев и с катящимися к воде перезрелыми кокосами. Но чем глубже в лес, тем девственная растительность все больше брала свое.

А вирт-указатели – по ним ориентировался негласный лидер их тройки, – свидетельствовал: топать надо именно в гущу. Лесную, событийную или в гущу неприятностей – это уже другой вопрос.

Красная стрелка вспыхивала, издевательски мигала, а потом гасла, указывая направление. Рой матерился сквозь зубы. Инопланетные кусты, напоминавшие то ли пресноводных гидр, то ли слишком активных полипов, схлопывали свои веточки-щупальца и вновь их выпускали в каком-то странном ритме. Над головой же уходили ввысь и вовсе странные деревья. Их кора Кэм казалась больше всего похожей на кристаллизовавшуюся соль, ровным слоем

покрывавшую весь ствол. Здоровенный такой ствол, в три обхвата. Из него торчали иглы в два человеческих роста как минимум и в кулак толщиной.

А еще эти то ли сопли, то ли лианы, от которых постоянно приходилось уворачиваться...

Поодаль топали остальные «счастливые» участники шоу. Дорога начала забирать вверх. Сначала подъем почти не чувствовался, но постепенно становился все ощутимее. Лодыжки заныли сильнее. Мат за спиной становился отборнее.

Только Мэду все было нипочем. Его задорная песенка: «Тот, кто ел арбуз, чуть быстрее играет блюз», – бесила сильнее, чем все комарье вместе взятое. Кэм держалась из последних сил, чтобы не рывкнуть. Как вдруг ее кто-то резко дернул сзади. И весьма вовремя. Перед самым носом просвистело то ли чье-то щупальце, то ли излишне прыткое растение с присоской.

Мэд, спасший ее от удушающих объятий этой гадости, в ходе маневра так и не перестал петь о музыканте, что так неудачно пытался совместить две свои страсти: саксофонную и гастрономическую.

Щупальце же, не получив поживы в девичьем лице, обиженно свернулось в клубок, а потом и вовсе прикрылось листьями.

– С-спасибо, – выдавила Кэм.

Мысленно она уже составляла список врачей, которых придется посетить после этого «замечательного отдыха на чудесном острове». Пока лидировал с явным отрывом психолог, причем искренне хотелось надеяться, что удастся отделаться им, а не психиатром; но логопед, устраняющий заикание, тоже мог рассчитывать на поживу. Хотя далеко и не надо ходить за ним. Вон он, в паре сотен метров позади. Можно просто подождать, когда сравняется с ними. Если только по пути никто или ничто не сцапает.

– Да не за что. У меня благодаря шутерам реакция отменная, – прервал песенку Мэд ради ответа.

«А ведь я буквально пару секунд назад хотела его послать куда подальше с его дурацкой мелодией, – отстраненно подумала Кэм. – А сейчас поди ж ты – благодарю».

Рой, шедший впереди, уже начал забираться по серпантину вверх. Почувствовав, что спутники приотстали, он обернулся, чтобы поторопить их. Оттого здоровенную неприятность, грозившую всем участникам, заметил первым.

Как и все глобальные проблемы местного масштаба, эта оказалась редкостной тварью. Причем в прямом смысле этого слова. Здоровущая, раззявившая глотку, в которой мог бы поместиться взрослый мужик, хоть и не в полный рост, она летела на бреющем полете.

Две пары кожистых крыльев, хвост с метелкой шипов и бирюзовая броня впечатляли. Вирт-подсказка, всплывшая в виде здоровенного табло, мелодичным женским голосом сообщила о том, что перед участниками первое испытание. Не охраняемое, не реликтовое. Зато плотоядное, оглушающее своих жертв ультразвуком.

Участники безо всякой команды упали на землю: кто прикрывая голову руками, кто пытаясь уползти по-пластунски. Тварь клацнула пастью, не получив поживы, и зашла на второй вираж.

Кэм помянула системные платы, Мэд – какой-то гребаный трек, а Алекс – режиссера этого шоу. И Рой был ближе всего к истине.

В это же самое время коптеры работали вовсю, записывая картинку и звук. Режиссер сидел в своем кресле, потирая руки от предвкушения. По документам зверушка проходила как дрессированный домашний питомец некоей Адели де Фурансье. Правда, не уточнялось, что не далее, как неделю назад он сожрал свою хозяйку – любительницу экзотики. Из-за чего достался режиссеру почти задаром от знакомого анестезиолога. Тот должен был усыпить тварюшку, но

на счастье последней (и несчастье участников шоу), жажда наживы оказалась сильнее догм устава фирмы.

Эйджей попробовал было возразить, дескать, не впаяют ли им иск за травмы при съемках? Как-никак летающая зараза может ненароком и сожрать кого.

– Сожрать у нее силенок не хватит, – возразил режиссер. – Разве что пожевать. Оттяпать ногу или руку. Но что им, жалко, что ли? У них и тех и других по паре. К тому же, наши юристы не зря свои деньги получают: в договоре четко прописано, что в случае получения травм участниками по их вине организаторы съемок ответственности не несут. А доказать, что виноваты были не мы, ничего не стоит.

Эйджей лишь поджал губы и ничего больше не сказал. Спорить с тем, кто платит тебе деньги... Зато желание врезать по наглой режиссерской физиономии, как только он напишет заявление об увольнении, переросло в цель. Четкую и ничем не замутненную.

Тем временем Кэм, изображая призера по ползанию среди дождевых червей, с рекордной скоростью бороздила животом инопланетную грязь.

Рой, еще мгновение назад передвигавшийся так же по-пластунски, резко обернулся и бросил своим «напарникам»:

– Эта зараза заходит на вираж. В кусты, живо!

То, что он так деликатно окрестил кустами, на взгляд Кэм представляло собой гибрид колючей проволоки и кактуса, если бы тех довелось скрестить селекционерам-умельцам. Радостно распростертые колючки, шипы, что так и норовили распороть кожу, и непролазные дебри ветвей. В общем, рай для мазохистов.

Вот только ни Кэм, ни Алекс, ни Мэд ими не были, впрочем, как и та летучая тварь.

Впрочем, люди оказались более лояльны к забавам в стиле БДСМ, нежели зверушка, поскольку все же ломанулись в кусты, в отличие от крылатки. Живность же решила, что для пищевого процесса лучше потреблять более легкоусвояемую пищу, не напичканную шипами, и нацелилась на толстячка из залегшей на земле колонны участников. Но и весьма полезный, с точки зрения системы пищеварения хищной твари, субъект не оправдал гастрономических надежд. Наверное, ему все же хотелось жить. Иначе с чего бы этот милый на вид, чем-то напоминавший сдобный пончик, тип на манер ящерицы устремился в спасительные колючие кусты?

Дурной пример – самый заразительный. Летучая тварь поняла эту простую истину на собственной шкуре, когда весь ее обед устремился в заросли кейриги. «Делать нечего», – не иначе, решила она и, взлетев повыше, продемонстрировала, что пике – это фигура высшего пилотажа, доступная не только космолетчикам.

Кэм уже задыхалась, глотая ртом воздух и словно выдыхая сами легкие. Футболка была разодрана в клочья. Ссадины и царапины живописно располосовали предплечья. И это при том, что парням достались основные «трофеи».

Они бежали, сами не зная, куда. Подсказки больше не всплывали, не иначе испугавшись грозной «птички». Склон, в который кустарник впился своими корнями не хуже, чем коллектор в должника, становился все круче.

Обрыв вынырнул из кустов неожиданно, как патруль из скопления астероидов, едва задумал превысить скорость на треке на космобайке. Рой еле успел затормозить. Камешки под ногами полетели вниз с обрыва, потонув в пенном прибое, что рассекал выступавшие из-под воды зубцы скал.

Позади истошно завизжала изрядно проголодавшаяся летучая тварь. Азарт охоты только распалил ее, и сейчас она, уже наплевав на осторожность и кусачесть кустов, решила во что бы то ни стало оттяпать лакомый кусочек. Хотя бы от вот этого кучерявого.

– Прыгаем! – заорал Рой, добавив для верности несколько нецензурных слов.

Кэм, завопив, сиганула вслед за мужчинами, молясь лишь о том, чтобы ее внизу встретила морская вода, а не острые скалы.

– Ты почему не признался, что плаваешь так плохо? – орал Мэддок на Роя.

– Ну почему же плохо, я вообще не умею плавать, – флегматично отозвался тот.

Алекс валялся на белоснежном песке в позе морской звезды. Кэм и Мэд лежали рядом. У всех троих грудные клетки судорожно двигались вверх-вниз – легкие усиленно пытались закачать в вымотанные организмы кислород.

– Мы же могли тебя не вытащить, – начала причитать Кэмелия. – Как ты вообще тогда додумался сигануть в воду?

– А был другой выход? – в голосе Алекса появилось раздражение.

– Пожалуй, нет... – Кучерявый на секунду задумался. – Хотя остальные, вероятно, расползлись кто куда. В воде больше никого не было.

– Вещи наверху забыли. – Кэм с тоской посмотрела на выступающий над морем утес. – Как мы теперь туда вернемся?

– Ножками. Шаг за шагом, – хмыкнул Рой.

– Зануда.

Реплика Мэда осталась без ответа. Так, в тишине, они пролежали еще минут двадцать.

– Подъем! – бодро воскликнул миллиардер, выглядевший сейчас как самый последний бродяга. – Скоро стемнеет, нужно успеть добраться до вещей. Пока до них не добрался кто-то другой.

– Даже боюсь представить, кто, – буркнула Кэм, с кряхтением и нехотя поднявшись с песка.

Последний, к слову, пришлось отряхивать с одежды и вытряхивать из обуви. Благо додумалась взять на остров старые добрые резиновые тапочки, подходящие как для суши, так и для моря. Отдельно обрадовало вообще их наличие сейчас на ногах – могли ведь и соскользнуть в воде, как у Роя. Впрочем, ему, видимо, отсутствие обуви не сильно мешало – шагал в гору он бодро и уверенно.

Как оно и бывает в тропиках, темнеть начало резко. Только светило висело над горизонтом, все еще слепя глаза, как тут же накрыла тьма, да такая, что не видно ничего на расстоянии вытянутой руки. А вокруг ухают неведомые птицы, стрекочут неопознанные насекомые, шебуршит в кустах вообще неизвестно что.

Света от браслета Роя едва хватало, чтобы обозначить путь на ближайшие десять шагов.

– Ты уверен, что мы верно идем? – отчего-то шепотом спросил Мэд у Алекса.

– Нет. А ты хочешь что-то предложить? – в тон ему ответил Рой.

– У того высохшего дерева нужно было повернуть направо.

Миллиардер вдруг остановился, ему в спину врезалась Кэм, геймер же с ними спокойно поравнялся.

– С чего ты взял? – Кэм обернулась к Мэддоку.

– Запомнил, – простодушно поведал тот. – Тем более что на фоне звездного неба ориентиры вполне себе заметны. А у меня память на это дело отменная.

И он постучал пальцем по виску.

Кэм захотелось покрутить пальцем в том же месте.

– Так почему ты сразу не сказал? – возмутился Рой.

– Ты так уверенно шел, что я...

Если бы Кэм не стояла столь близко к Алексу, то вряд ли бы поняла, что рычит он, а не дикий зверь.

– Веди, – процедил Рой, галантно пропуская Мэда вперед.

И как Алексу ни хотелось устроить кучерявому хотя бы подножку, он сдержался. А то потом ищи это недоразумение по кустам.

Мэд сверкнул белоснежной улыбкой и поторопился возглавить свою небольшую команду.

Как ни странно, до места, где они бросили вещи, добрались быстро и без приключений. Визг и попытка Кэм взобраться на геймера из-за внезапного появления на их пути какой-то птицы не в счет. Причитания Роя по поводу скорой глухоты – тем более.

Кэм обняла рюкзак как родной и застыла на пару минут, чуть ли не раскачиваясь из стороны в сторону, пока не раздалось деликатное покашливание кучерявого. Алекс откровенно ржал.

– Ну а что? – невозмутимо отозвалась девушка. – Я уже и не чаяла его застать.

И принялась инспектировать содержимое. Хотя, раз снаружи все цело, значит, и внутри все в порядке.

– Кто готовит ужин? – подал голос Мэд.

И как по команде оба мужчины обернулись к Кэм. Та самозабвенно ковырялась в своих запасах, поэтому не сразу обратила внимание на повисшую тишину.

– Что-то не так? – обеспокоенно поинтересовалась девушка.

– Ты же приготовишь для нас ужин? – вкрадчиво спросил миллиардер. Голос его прозвучал так непривычно спокойно, тягуче.

Прежде чем ответить, Кэм пришлось прочистить горло.

– Без проблем. С вас оборудование, с меня – блюда.

– Какое оборудование? – недоумевал геймер.

– Емкость, огонь, что там еще может понадобиться...

– Сейчас все будет! – бодро отрапортовал Алекс.

Видя, с каким воодушевлением носится миллиардер, Мэд аж присвистнул.

– На самом деле я согласилась потому, что люблю готовить и умею, – шепнула Кэм кучерявому. – Ну и еще опасаясь, что если допущу кого-то из вас, то отравления не миновать. А нам и без того проблем хватает.

– Я могу разве что воды вскипятить, – поднял руки, словно признавая поражение, Мэд.

– Зато он, – Кэм кивнула на Роя, – видимо, много чего умеет. Но только вряд ли – готовить...

Костер пришлось разводить из сухих веток, а поджигать – спичками. Хорошо уже, что не огнем. Впрочем, миллиардер с этой задачей справился весьма удачно. И ветки споро собрал, и огонь развел с третьей спички. Из заботливо собранных запасов Алекс выудил котелок, ложку с длинной ручкой, упаковку риса, какую-то консерву и застыл с уже менее уверенным выражением лица.

– Про воду забыли, – недовольно поморщился он.

– У меня в сумке осталась бутылка! – радостно воскликнул Мэд.

– У меня тоже что-то было, – пробормотала Кэм, вновь погружаясь в глубину рюкзака, эквивалентного сейчас обычной дамской сумочке. То есть – такой же бездонного и загадочного.

Оценив запасы, Рой заявил:

– Это пьем, – он потряс бутылкой кучерявого, – это на еду, – указал он на емкость Кэм.

То ли от голода и общей усталости, то ли потому, что еда на костре всегда имеет непривычный вкус, ужин прикончили влет.

– Боже, как вкусно, – простонал Мэд. – Уже за одно это можно было сюда отправиться.

– Неплохо, – заключил Алекс.

Улыбка Кэм погасла, но девушка быстро спохватилась, чтобы не выдать расстройство.

– Посуду завтра мыть тебе, – обратилась она к Мэду.

– Для начала нужно найти воду, – пришел тот к разумному выводу.
– Найдем, – беззаботно отозвался миллиардер. – Пока задания нет, чем еще заниматься?
– Воду можно вытянуть из деревьев в крайнем случае, – заметила Кэм.
– Не воду, а просто жидкость – сок деревьев, – занудливым тоном вставил Алекс. – Но это в самом крайнем случае. Тем более, что обычно участники быстро справляются с этим заданием. А у нас же еще и глазастое сокровище есть! – На последних словах он хлопнул по плечу кучерявого.

Мэд косо взглянул на Роя и, от греха подальше, немного отодвинулся.

– Предлагаю установить дежурства, – вдруг отозвалась Кэм.

– Страшно? – перекаывая на языке рычащее «р», поинтересовался Алекс.

– Я первый! – без всяких прелюдий вызвался Мэд.

– Я за тобой, – невозмутимо сообщила девушка.

– По три часа? – спросил миллиардер и сам же кивнул.

Он выставил на браслете будильник. Остальные занялись тем же.

– Странно, что их не отобрали, – рассеянно заметил Мэд, указывая на браслет.

– А какой от них тут прок? – фыркнула Кэм. – Только как часы с будильником и фонарик. Связи-то нет, а сигнал съемочной группы не перехватим – наверняка у них тут выделенная линия с другой частотой. Если бы у меня были инструменты, я бы попробовала уловить и, может, взломать...

Алекс хмыкнул:

– Хотя бы часов с фонариком не лишили, уже хорошо.

Кэм не спалось. Она честно высидела свою смену и начала укладываться, но... То в спальнике ей стало душно. Раскрылась – разлеталось комарье. То укрылась заново – зачесалась расцарапанная нога, а достать до нее не получалось – неудобно. В результате она плюнула на это дело и присела к костру.

– Зачем ты сюда сунулась? Я все никак не могу разобраться, – бросил через плечо Алекс, не оборачиваясь. Была его очередь дежурить.

– Не спится, – безмятежно пояснила Кэм.

Он обернулся, сверкнув темными глазами, при таком освещении казавшимися практически черными.

– Ты поняла, о чем я.

Наверное, действовала атмосфера – теплый свет от костра, создающий какую-то волшебную обстановку в непроглядной тьме ночи, наполненной миллиардами звуков: уханьем, шорохами, визгами. И Кэм решила немного рассказать. Правда, пришлось ближе придвинуться – вездесущие камеры и микрофоны в покое не оставляли нигде, хоть и была видимость, будто бы их нет. Но помнить о них приходилось всегда.

– Все банально – деньги. Я верю, что смогу выиграть, а они мне очень нужны, – прошептала Кэм.

Рой бросил на нее удивленный взгляд.

– Никогда бы не подумал, – так же тихо прошептал Алекс. – Не производишь впечатления нуждающейся в деньгах.

– Так сложились обстоятельства. – Она пожала плечами. – Ну и проверить себя захотелось – могу ли я все это преодолеть.

– Пока неплохо справляешься, – заметил Рой.

– Ну а ты зачем? – спросила Уджин.

Веселье тут же исчезло с лица миллиардера. Он наклонился к Кэм настолько близко, что его губы практически касались ее уха:

– Тоже захотелось себя проверить.

Она поморщилась и чуть отодвинулась, еле слышно выдохнув.

– У тебя тоже неплохо получается справляться. – Голос Кэм прозвучал приглушенно. –
Никогда бы не подумала, что миллиардеры умеют разжигать костер.

– Мы еще и не то можем, – с усмешкой ответил он. И постарался, чтобы за усмешкой не было видно, что его такие слова слишком задевают.

– Но ведь вся твоя жизнь и без того проходит под чужими взглядами... Тут же ты добровольно на это соглашаешься, что за каждым твоим шагом будут следить, все записывать, транслировать.

– Да и ты не похожа на любительницу публичных представлений.

– Считаю это попыткой преодолеть себя.

– Считаю это попыткой все проконтролировать, – в тон Кэм ответил Рой. – Раньше за мной следили без моего на то согласия, сейчас я сам даю на это позволение.

Уджин на секунду задумалась.

– Боже, да ты просто захотел, чтобы все увидели, какой ты герой! – воскликнула она. –
Надоело, что все попрекают деньгами отца?

Алекс ничего не ответил, лишь покачал головой.

– Ну да, разве напыщенная стерва может вести себя тактично, – пробормотала Кэм.

Ей и самой стало стыдно за свою вспышку. А ведь раньше удавалось контролировать себя лучше и не грубить, но высказываться жестко, хоть и на грани хамства, – спуску никому не давала.

– Вы чего тут ворчите сидите? – Мэд, не стесняясь, чесал голую грудь, покусанную комаром, и заразительно зевал.

Он остановился у костра и принялся рыскать глазами – явно в поиске чего-то съестного.

Кучерявый с тоской заглянул в котелок, тяжело вздохнул и вновь обернулся к замершим у костра одноклассникам.

– Ну так что?

– Просто беседуем. О жизни, – ответил Рой.

Мэд кивнул, а потом резко поднял голову и проказливо улыбнулся:

– А-а-а, небось обсуждаете, кто с какой целью сюда приехал.

– Сколько же догадливых на квадратный метр, – проворчал Алекс.

Кэм хихикнула:

– Именно так.

– Что-нибудь в духе: «Проверить себя»?

Теперь уже засмеялся Рой.

– Дай теперь я угадаю, – произнес он. – У тебя цель – просто развлечься.

Мэд взлохматил и без того беспокойные кудри.

– В том числе, – кивнул он.

– О-о-о, еще один с тайнами, – хмыкнул Рой.

Кучерявый посмурнел и бесцеремонно уселся между Алексом и Кэм, подвинув первого.

– На самом деле у меня все банально – хочу денег. Хотя развлечение никто не отменял.

– Ты так уверен, что победишь? – спросил Рой, посмотрев почему-то на Кэм.

– А при чем здесь победа? Я заработать смогу даже и без победы. Меня будут крутить по телевидению, по галонету. Количество подписчиков в соцсетях и на канале возрастет. Будут обращаться рекламодатели... Думаю, суть ясна.

– Более чем, – подтвердил Алекс. – Отличный план. – Он хлопнул парня по плечу. –
Надеюсь, у тебя все получится. Осталось только заработать любовь зрителей. – При этом в тоне миллиардера сквозила издевка.

– До тебя мне, конечно, далеко, – вернул издевку кучерявый, – но стараться точно буду.

Мэд попытался пригладить волосы, но безуспешно – темные кудри только сильнее встопорщились.

Глава 5

Обстановка никак не располагала к работе. Ярко светила здешняя звезда, теплый бриз трепал легкую занавеску, а шумящие волны манили к себе.

Эйджей с раздражением отбросил на стол планшет, на котором читал сценарий для будущих сцен, тех, что лягут в основу последующих выпусков программы.

– Эйрий свихнулся, – произнес ведущий вслух.

Свой рабочий кабинет здесь, на Волтатеме, он делил с Никки.

– Что ты там бормочешь? – подняла голову она.

Она занималась тем же – изучала материалы для подготовки к съемке.

– Ты видела, что там написали? Они, наверное, все с ума посходили! Я не знаю, как мне в это вписываться.

Николетт хмыкнула, но совсем не весело.

– Эйрий с продюсерами ходят по грани. Они рассчитывают, что их идея прокатит. И что за это им ничего не будет.

Джей с усилием потер лицо.

– Пока грань не перейдена, зрители будут у экранов, а участники, задыхаясь от переизбытка адреналина, будут штурмовать цели. Но что произойдет потом... Честно говоря, мне кажется, что так просто все не закончится. Что-то грядет...

Никки подошла к ведущему и похлопала по плечу:

– Старичок, ты превращаешься в параноика.

– Чутье никуда не денешь. – Он покачал головой. – К тому же оно мне не раз спасало жизнь.

– Они просто решили поиграть на нервах, – предположила Никки. – Ведь для участников страшнее не действовать, а сидеть и ждать, что же там дальше. Да даже зная, что делать... Иногда наше воображение становится нашим врагом. Но ты-то чего так переживаешь?

– Я начинаю чувствовать себя подонком, а я очень не люблю это состояние.

– Зато подонков больше любят женщины, – ехидно заметила бестия.

– Вот в этом сейчас точно не нуждаюсь, – отмахнулся Джей.

– Тогда оставь рефлексию и продолжай работать. Тебе ведь за это неплохо платят, – припечатала помощница. – Кто там на очереди? Троица с миллиардером? Вот и готовься к их испытанию.

– Я смотрю, ты за этой троицей следишь пристальнее всего, – заметил ведущий.

– Любопытная компания, – с деланным равнодушием пожала плечами Никки.

Джей ее отстраненности не поверил ни на миг.

Организаторы ловко развели команды по разным секторам острова, сделав так, что даже случайно они пересечься не могли. Но при этом по вечерам голограммой транслировались сцены приключений других команд, а «желтая» команда, как их прозвали по цвету браслетов, состоящая из Кэм, Мэда и Алекса, чувствовала себя практически как на отдыхе.

Воду они нашли быстро – природный невысокий водопад с неглубокой чашей, где можно было не только набрать воды, но и искупаться. Холодная вода бодрила и помогала справляться с периодически накатывающей жарой.

Еды достаточно – те запасы, что они принесли с собой, поделили и распределили. По их подсчетам, должно хватить на пару недель. Тем более, что местная флора снабжала съедобными плодами. К фауне пока опасались соваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.